

Министерство образования и науки
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АМГУ»)

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
сборник учебно-методических материалов

Для направления подготовки 54.03.01

- направленность (профиль) образовательной программы Графический дизайн
- направленность (профиль) образовательной программы Дизайн среды
- направленность (профиль) образовательной программы Дизайн костюма
- направленность (профиль) образовательной программы Дизайн интерьера

Благовещенск, 2017

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета дизайна и технологий
Амурского государственного университета

Составитель: Аверина Т.А.

История культуры Дальнего Востока: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 54.03.01 Дизайн: направленность (профиль) образовательной программы Графический дизайн; направленность (профиль) образовательной программы Дизайн среды; направленность (профиль) образовательной программы Дизайн костюма; направленность (профиль) образовательной программы Дизайн интерьера. - Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2017. - 53 с.

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра дизайна, 2017
©Аверина Т.А., составление

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Древнее искусство Дальнего Востока.	5
1.1 Дальний Восток до прихода на его территорию русских людей	5
1.2 Археологические исследования в Приамурье	6
1.3 Особенности мифологии коренных народов Дальнего Востока	9
2. Народные художественные промыслы народов Дальнего Востока.	13
2.1 Народные художественные промыслы	13
2.2 Традиционная одежда народов Приамурья	14
2.3 Художественные особенности орнаментального искусства Дальнего Востока	16
3. Традиционное искусство и культура восточнославянского населения Российского Дальнего Востока.	19
3.1 История освоения регионов Российского Дальнего Востока	19
3.2 Освоение Приамурья	22
3.3 История, культура и быт амурского казачества	26
4 Становление и развитие первых городов Дальнего Востока России	30
4.1 Архитектурные и монументальные памятники Дальнего Востока	30
4.2 История города Благовещенска. Архитектурные и монументальные памятники	32
4.3 История православия и образования в Приамурье	37
4.4 Изобразительное искусство Дальнего Востока России. Изучение творчества амурских художников	41
5 Методические указания к практическим занятиям	45
6 Методические указания для самостоятельной работы студентов	51

ВВЕДЕНИЕ

Движение русского народа на Дальний Восток явилось закономерным историческим процессом. Оно было вызвано внутренними и внешними причинами. А присоединение дальневосточных территорий к России сыграло важнейшую роль в развитии страны, в быстром появлении и развитии городов в этом регионе. Уникален синтез традиций коренных народов и переселенцев в искусстве и культуре Дальнего Востока.

В предлагаемом сборнике учебно-методических материалов содержатся краткие сведения об исторических и культурных процессах на территории Дальнего Востока от древнейшей эпохи палеолита до 20 века. Особое внимание уделяется археологическим памятникам, культуре и быту коренных народов, первым государственным образованиям на территории Дальнего Востока, процессу открытия и освоения русскими этого региона, становлению и развитию искусства. Более подробно рассматривается история культуры Амурской области. Кроме изложения лекционного курса, представлено краткое содержание практических заданий и самостоятельной работы студентов.

1. ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1.1 Дальний Восток до прихода на его территорию русских людей

Открытие и освоение Дальнего Востока стало одним из главных исторических событий России в XVII веке.

Территория северо-южной части Азии, куда входит современный дальневосточный регион, была заселена уже с древнейших времен. Об этом свидетельствуют данные археологии, этнографии, а также письменные источники, среди которых в первую очередь следует отметить китайские летописи. Древнейшие люди на территории Дальнего Востока появились, по мнению историков, в нижнем палеолите примерно 600 – 400 тыс. лет назад. Около 200 тысяч лет до н. э. возникли поселения древних людей на территории нынешнего Хабаровского края.

Анализ культурного слоя раскопанных стоянок свидетельствует о том, что примерно до конца первого тысячелетия до н. э. древние люди жили в условиях первобытнообщинного строя. Районы Приморья, Приамурья и Забайкалья имели более высокий уровень развития древней цивилизации; южная группа племен знала земледелие и скотоводство. Население Камчатки, Охотского побережья, Сахалина и низовьев Амура занималось в основном охотой и рыболовством. Многочисленные находки усовершенствованного вооружения позволили историкам сделать выводы о межплеменных столкновениях.

В конце I тысячелетия до нашей эры среди племен Дальнего Востока начинается распад первобытнообщинных отношений и происходит образование племенных союзов, сыгравших большую роль в развитии и становлении здесь государственности. Во второй половине VII века на юге Дальнего Востока и в сопредельных территориях складываются прочные племенные союзы, и в начале VIII века возникает государство Бохай (Приморское государство). Оно было основано тунгусскими племенами и располагалось на территории верхнего бассейна Амура, Приморья, части северо-восточного Китая и северной Кореи. Китайские и корейские летописи подчеркивают высокий уровень развития этого государства. Оно делилось на пятнадцать провинций, имело пять столиц, а бохайский повелитель принял титул "священного государя". В 926 г. монгольские племена киданей разгромили Бохай, захватив его значительную часть.

В XII веке племена чжурчжэней создали государственное образование, которое вошло в историю под названием царства Цзинь, что в переводе означает "Золотая династия". Оно пало в XIII в. под ударами монголо-татар, которые уничтожили земледельческую цивилизацию, физически истребили значительную часть населения.

В исторической науке до сих пор не существует единого взгляда по вопросу о социально-экономической природе дальневосточных государств, которые существовали здесь в VII – XIII вв. Часть историков полагает, что это были рабовладельческие государства, другие рассматривают их как переходные от античной формы производства к феодальной.

Начиная с конца XIII века, в южных районах Дальнего Востока наступил период запустения. К XVII веку на обширных территориях Дальнего Востока проживало немногочисленное население, которое делилось на ряд этнических групп. Чукчи, коряки, ительмены, юкагиры, нивхи и некоторые другие народы составляли палеоазиатскую группу. Они характеризовались ярко выраженной общностью грамматического строя языка и разнообразием хозяйственных укладов.

К тунгусо-манчжурской этнической группе относились тунгусы (эвены и эвенки), улчи, удэгэ, нанайцы, орочи и др. Эти народы вели кочевой образ жизни, занимались охотой и рыболовством.

Третью дальневосточную этническую группу составляли якуты (сахи). Их основным занятием были оленеводство, охота, рыболовство, скотоводство.

Представители еще одной этнической группы – бурят-монголы – проживали на обширной территории Забайкалья, часть из них были знакомы с земледелием.

Остальные этнические группы – эскимосы, алеуты, айны относились к морским охотникам.

В целом в XVII веке обитатели дальневосточного региона находились на стадии родового строя или зарождения феодальных отношений. Большинство населения составляли кочующие охотники и рыбаки. Некоторое исключение составляли земледельческие племена дауров и дючеров в верхнем Приамурье, бурят-монгольские скотоводы-земледельцы и оседлые скотоводы охотники якуты в бассейне реки Лены.

Именно в XVII веке движение русского народа на восток привело к открытию и включению в состав России обширных территорий Сибири и Дальнего Востока. Это движение явилось закономерным историческим процессом и было вызвано действием ряда исторических причин.

1.2 Археологические исследования в Приамурье

Археология — историческая дисциплина, изучающая по вещественным источникам историческое прошлое человечества. Вещественные источники — это орудия производства и созданные с их помощью материальные блага: постройки, оружие, украшения, посуда, произведения искусства — всё, что является результатом трудовой деятельности человека. Вещественные источники, в отличие от письменных, не содержат прямого рассказа об исторических событиях, и основанные на них исторические выводы являются результатом научной реконструкции. Особое значение имеет археология для изучения эпох, когда не существовало ещё письменности вообще, или истории тех народов, у которых письменности не было и в позднее историческое время. Археология необычайно расширила пространственный и временной горизонт истории. Письменность существует около 5000 лет, и весь предшествующий период истории человечества (равный, по новейшим данным, почти 2 млн. лет) стал известен только благодаря развитию археологии. Письменные источники за первые 2 тысячи лет их существования (египетские иероглифы, линейное греческое письмо, вавилонская клинопись) также были открыты для науки археологами. Археология имеет значение и для эпох, когда существовала письменность, для изучения древней и средневековой истории, т.к. сведения, почерпнутые из исследования вещественных источников, существенно дополняют данные письменных источников.

В 1961г. было положено начало стационарным археологическим исследованиям на территории Приамурья Дальневосточной археологической экспедиции под руководством всемирно известного ученого-археолога Алексея Павловича Окладникова. Между тем, нельзя считать, что до 1961 года археологов, да и просто людей, неравнодушных к истории своего края, не интересовало его далекое прошлое.

Первые русские землепроходцы XVII в. встретились с местным населением и описали жизнь, быт, хозяйство дауров, дючеров и других племен, проживающих по берегам Зеи и Амура. Именно в их отписках мы находим сведения о памятниках археологии, в частности, знаменитом Тырском утесе, о котором казаки рассказали русскому синологу, дипломату и путешественнику Николаю Спафарию, а через него они попали в «Чертежную книгу Сибири» С.У. Ремезова. В XVIII в. академик Г.Ф. Миллер попытался провести раскопки на р. Шилке, описал большое количество курганов и укрепленных поселений Верхнего Приамурья. Исследователи XIX века А.Ф. Миддендорф, Р.К. Маак, И.А. Лопатин, П. Кафаров в своих трудах не только упоминали о памятниках археологии, проводили обмеры, описание, но, иногда, пытались связать их с историческими периодами и племенами, известными по древним китайским летописям.

Первый генерал-губернатор Приамурья Н.Н. Муравьев, сплавляясь по Амуру и сделав остановку у албазинской крепости XVII в, не удержался и отдал приказ своим подчиненным колыями раскопать часть крепостного вала и прилегающей к нему территории.

Человеком, которого по праву можно назвать первым амурским археологом, нужно считать Алексея Яковлевича Гурова (Рис. 5). Он, с 1899 по 1931 годы, обследовал, описал и нанес на карту несколько десятков разновременных памятников археологии. Собранные им материалы стали основой коллекций Хабаровского и Благовещенского музеев.

Археологическую карту левобережья Амура от г. Благовещенска до станицы Екатерино-Никольской, составленную им, и сегодня можно видеть в экспозиции Амурского областного краеведческого музея.

Огромный вклад в дело изучения археологических памятников Амурской области внес Григорий Степанович Новиков-Даурский (Рис. 6). С 1928 года он постоянно выезжал в районы области, где обследовал, описывал, составлял планы памятников и собирал подъемный материал. К 1961 году им было обработано свыше 200 памятников археологии, написано 50 статей и подготовлен сборник статей, который А.П. Окладников назвал путеводной звездой для многих археологических экспедиций.

Целенаправленное изучение археологических памятников академическими экспедициями начинается с 1954г., когда под руководством А. П. Окладникова было обследовано левобережье Амура от Сретенска до Благовещенска. Позднее под его началом, затем под руководством академика А. П. Деревянко на территории Амурской области работали учёные-археологи из многих научно-исследовательских институтов. О работе археологов рассказывают экспедиционные фотографии, документы на право проведения работ, полевые дневники и другие материалы.

Всего на территории Приамурья учёными открыто около 3000 памятников археологии (древние стоянки, городища, могильники), которые позволяют проследить периоды развития археологических культур, начиная с древнекаменного века и до позднего средневековья.

К периоду верхнего палеолита относят предметы (дисковидные нуклеусы, бифасы и др.), принадлежащие к селемджинской археологической культуре.

Неолит Приамурья представлен несколькими археологическими культурами: громатухинской; новопетровской и сменившей её осиноозёрской. К этому периоду относятся более совершенные, по сравнению с предыдущим периодом, каменные орудия труда: тесловидно-скребловидные орудия, наконечники стрел и копий, топоры, тесла, долота, сверла и др. (Рис. 7) С неолитическим искусством знакомят древние наскальные изображения, орнаменты на керамических сосудах, скульптурные изображения людей и животных. Археологические исследования показали, что древние обитатели Приамурья от каменных орудий сразу перешли к заимствованным извне, а затем изготовляемым самостоятельно железным орудиям. К урильской культуре - наиболее древней культуре раннего железного века относятся кельт и крица.

Средневековый период в развитии человеческого общества представлен предметами, относящимися к михайловской археологической культуре и культуре мохэ - троицкой и найфельдской группам. Рядом с сосудами размещены изготовленные из железа орудия труда и вооружения: топоры, ножи, наконечники стрел и копий, острога, гвозди. В 1960-е – 1970-е годы в бассейне Амура были исследованы десятки памятников, отнесенных к раннесредневековой мохэской культуре, что позволило с новых позиций интерпретировать открытые ранее поселения и могильники. Наибольший вклад в исследование памятников и изучение мохэской культуры внесла выпускница историко-филологического факультета БГПУ – Евгения Ивановна Деревянко. Она отметила, что уже в IV веке, на территории юга Дальнего Востока «существовали локальные варианты единой мохэской культуры». Среди присущих всем мохэским объектам признаков индикаторным стала керамика – «слабопрофилированные сосуды, украшенные по венчику наклепными валиками». Различия локальных вариантов мохэ Е.И. Деревянко объясняет обширными географическими границами и большим хронологическим диапазоном истории этих племен.

Мохэсцы - не коренное население Амура. Родиной их является Южная Маньчжурия и бассейн реки Сунгари. Продвижение на Амур мохэ начали в III - IV вв., где встретили родственные племена, что помогло мирной ассимиляции и слиянию их культур. Мохэ делились на семь племён: сумо, хэйшуй, байшань, гудо, аньчегу, фуне, хаоши. Основой хозяйственной деятельности мохэ было земледелие. Летописи сообщают об этом следующее: «Землю пахут парю лошадей. Земля более произрастает просо и пшеницу. Из зелени родится мальва... Вино делают из риса, и оно пьяно». Важную роль в хозяйстве мохэ играло

скотоводство. Письменные документы той эпохи свидетельствуют о разведении амурчанами свиней, лошадей, собак. Мохэ занимались коневодством. Своих лошадей они продавали в другие страны. Несмотря на наличие производящего хозяйства, у мохэ были развиты охота, рыболовство, собирательство. Охотились они с помощью лука и отравленных стрел. Ценных пушных зверей добывали, используя капканы и силки, рыбу ловили сетями, били острогой. Охота и рыболовство давали мохэсцам мясо, шкуры, кость. Из рыбьей кожи изготавливали одежду и обувь. В реках мохэсцы добывали жемчуг, в тайге - женьшень, в горах - редкие металлы.

Мохэсцы были хорошими ремесленниками. Они знали ткачество и гончарное дело, умели обрабатывать кожи, изготавливать орудия труда из металла. Из китайских источников мы знаем, что мохэсцы вели тайную меновую торговлю с Китаем, Когурё и соседними племенами. В обмен на железо, оружие и орудия производства мохэсцы поставляли белых соколов, оленей, тонкие белые ткани, шкурки горностаев, соболей, шкуры тигров, медведей, больших мохэских лошадей, рыбью кожу, рог, яшму, женьшень и т.п.

Жили мохэсцы в неукреплённых посёлках и городищах. Основным видом жилищ мохэ были полуземлянки четырёхугольной формы с четырёх - или двух - скатной крышей. Крышу делали из досок, которые засыпали землёй. Вход находился в крыше, сбоку от центра. В тёплое время года мохэсцы строили шалаши, покрывая их шкурами или берестой. Большой интерес для историков представляют мохэские погребения, которые дают сведения не только о материальной культуре этноса, но и о его духовной жизни. К настоящему времени в Приамурье наиболее изучены четыре мохэских могильника: Троицкий, Новопетровский, Найфельдский и у городища Гора - Шапки близ села Поярково. По результатам археологических исследований удалось выделить четыре типа погребальных обрядов. В китайских письменных источниках сообщается: «Если отец или мать умрут весной или летом, то немедленно зарывают и над могилой строят хижину, чтоб дождь не мочил её». Второй тип захоронений - вторичный. Это наиболее часто встречающийся способ погребения. После смерти труп умершего не предают земле, а оставляют на воздухе (прикрепив к дереву или положив на специально сооружённый помост) до тех пор, пока мягкие ткани покойника не подвергнутся почти полному разложению. Затем сородичи собирают останки и инвентарь, после чего найденное помещают в могильную яму. Китайские летописи этот обряд отразили следующим образом: «Ежели (родственники) умрут осенью или зимой, то трупом их ловят соболей». Труположение - третий тип погребения. Подобное обращение с трупом, по мнению мохэсцев, не вело к уничтожению души, а напротив, помогало ей быстрее освободиться от пут тела. Ещё один способ погребения у мохэ - кенотафы («пустые» могилы). Сооружались они в случае, когда человек пропал без вести или пал на чужбине.

Почти в каждой могиле обнаружен погребальный инвентарь. В могилу клали один, реже два сосуда. Почти вся керамика лепная (изготовленная без применения гончарного круга), плоскодонная. В захоронениях часто встречаются также украшения: накладные поясные бляхи, серьги, бубенчики, бронзовые и стеклянные бусы. Среди погребального инвентаря мохэсцев существенная доля принадлежит вооружению. Основным оружием в эпоху раннего средневековья были сложносоставные (клееные из разных пород дерева, кости, рога, бересты) луки длиной 1 м. Обнаруженные наконечники стрел чрезвычайно разнообразны. Преобладали железные, хотя имеются и костяные. Оборонительное вооружение мохэсцев представлено фрагментами пластичного доспеха. Железные, иногда костяные пластины нашивались на кожаную или тканевую основу, в отдельных случаях переплетались между собой кожаным шнуром. Кроме этого в погребениях найдены наконечники копий и палаши. Погребальные памятники и сообщения китайских летописей позволяют нам составить некоторое представление о религиозных воззрениях мохэ. Они верили в загробную жизнь и бессмертие души. В могилу часто клали пищу «в дорогу» умершему. Вещи погребального инвентаря преднамеренно повреждались (пробиты днища сосудов, сломаны или изогнуты палаши, наконечники стрел). Это делалось для того, чтобы

душа человека могла пользоваться «душами» предметов. Таким образом, душами мохэсцы наделяли не только людей и животных, но и неживую природу.

В VII веке на территории Дальнего востока возникло раннефеодальное государственное объединение. Его образовали сумо - мохэ. Они граничили с древнем корейским государством Когурё (Гаоли), которое во второй половине VII века было разгромлено китайцами. Те, кто не желал подчиняться завоевателям, бежали на север, в земли союзных мохэских племён. Когурёсцы ускорили процесс создания первого тунгусского государства, которое возникло в 698 году и получило название королевство Чжень, в 712 году переименованное в Бохай. Оно занимало территорию современной Южной Маньчжурии и Приморья. Приамурье не входило в королевство, но здесь проживали этнически близкие бохайцам племена, которые испытывали политическое и культурное влияние с его стороны. Государство Бохай было разгромлено монголоязычными киданями, создавшими на его развалинах свою империю Ляо.

Мохэ - крупнейший этнос средневековой Восточной Азии, некогда единый и монолитный, впоследствии распавшийся на несколько локальных объединений. Он явился той основой, на которой формировались практически все тунгусоязычные народы мира. С IX в. н.э. амурские мохэ стали именоваться чжурчжэнями, а с XVII в. пришедшие на Амур русские казаки называли их уже дючерами.

Разнообразные археологические находки: железный топор, костяная мотыга, керамические грузила, дольчатые сосуды, серьги бронзовые с позолотой, подвески бронзовые, наборный пояс - дают представление о материальной культуре амурских чжурчжэней. В XIII в. на Амуре появляется новая народность - дауры, их поселения располагались в районе верхнего и частично среднего Приамурья.

Совместное существование монголоязычных дауров и тунгусо-маньчжурских народностей привело к созданию особой археологической культуры – владимировской (Рис. 8). Эта культура представлена ювелирными украшениями (бронзовые серьги со стеклянными подвесками, крупные бусы из стекла и камня, бронзовые пуговицы), сельскохозяйственными орудиями труда (мотыга, лемехи и отвал плуга, фрагмент ручного жернова). Во второй половине 1980-х годов Б.С. Сапунов, Д.П. Болотин и Г.П. Литовченко исследовали позднесредневековые археологические памятники Благовещенского района. XIV-XVII века – время существования этой культуры, распространенной вдоль нижнего течения Зеи. Культура характеризуется наличием монгольских и тунгусских черт в материальной и духовной сферах.

С 1987 по 2001 годы в Амурской области в зонах затопления Бурейской и Нижнебурейской ГЭС работала Бурейская археологическая экспедиция, под руководством ведущего научного сотрудника ИАЭТ СО РАН Сергея Павловича Нестерова. Основными результатами проведенных в этот период работ явились: открытие талаканской культуры раннего железного века; выделение раннесредневековой михайловской культуры и ее новая этническая интерпретация, новая схема стратиграфической смены культур в раннем железном веке и средневековье и, как следствие, новая реконструкция этногенеза и истории народов Западного Приамурья.

За 50 лет стационарных исследований, в Амурской области выявлено более 1300 памятников археологии, относящихся к различным периодам истории: от палеолита до освоения русскими Дальнего Востока в XVII в. Изучены десятки памятников, открыты новые культуры, на материалах которых написаны сотни статей и десятки монографий. Но если посмотреть на археологическую карту Амурской области, то станет ясно – большая ее часть представляет «белое пятно». Потребуется еще много поколений археологов для его ликвидации.

1.3 Особенности мифологии коренных народов Дальнего Востока

Дальневосточный округ – это край уникальной культуры различных населяющих его народов, которые до наших дней сохранили древние традиции охоты и рыболовства, природопользования, бытовой жизненный уклад. Численность некоторых из них составляет

всего несколько сотен человек. Своеобразной «визитной карточкой» их культуры является оленеводство, китобойный промысел, изготовление меховой одежды, гравировка на моржовых клыках (для северных народов), вышивка по замше и изготовление одежды и обуви из кожи рыб (народы Амура) и другие народные традиции и промыслы. Здесь же проживают и потомки первых переселенцев, основывавших в XVII в. первые остроги на территории Якутии, по побережью Охотского моря или на Амуре (Албазинский острог), потомки Уссурийского казачества.

Основу мировоззрения аборигенов Приамурья составляют древнейшие представления и верования. Наиболее значимы культ природы и шаманство. Шаманизм — устоявшееся в науке название комплекса представлений людей о способах осознанного и целенаправленного взаимодействия с трансцендентальным («потусторонним») миром, в первую очередь — с духами, которое осуществляет шаман.

Шаманизм связан с магией, анимизмом, фетишизмом и тотемизмом. Его элементы могут содержаться в различных религиозных системах. Шаманизм был развит у народов Сибири, Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки. В той или иной форме он существовал у большинства народов Земли. Понятие «шаман» используется во многих языках. Основная версия его происхождения — от эвенкийского слова *shaman*. Шаман является избранником духов. Это означает, что шаманами становятся не по своей воле, не вследствие обучения, а по воле духа, вселяющегося в шамана. Шаманизм опирается в первую очередь на индивидуальный опыт, который почти не накапливается в виде книг и канонов. Критерием истинности всегда являются индивидуальные экстатические переживания конкретного шамана. Шаман, как правило, не может полностью контролировать духа, который в него вселяется или с которым он общается, он служит скорее посредником при общении с духами, а иногда следует воле духов. Для вызова духа или общения с ним используются ритуалы камлания, когда шаман входит в транс или испытывает трансперсональные состояния. Во многих регионах для камлания используется бубен или варган, определённые танцы и заклинания. Шаманы воспринимают мир как взаимодействие духов, и в этом мире большое значение играют всевозможные ритуалы — инициации, подношения духам, борьбы с духами и т. п. Входя в транс, шаманы отправляются путешествовать в иные миры: нижний мир (мир духов), верхний мир (мир богов), средний мир (мир земных духов).

Шаман предпринимает экстатическое путешествие, чтобы встретиться лицом к лицу с небесным богом и передать ему приношения от своей общины отыскать душу больного, которая, как считается, заблудилась вдали от тела или была похищена демонами; доставить душу умершего к её новому пристанищу; наконец, обогатить свои знания за счет общения со сверхъестественными существами. С шаманом тесно связано представление о Мировом Древе.

С незапамятных времен человек пытался создавать модели мироустройства, по которым человеческая Вселенная приобретала упорядоченное трехчастное строение: верхний - небесный, средний - земной и нижний - подземный миры, - первооснову для последующего мифотворения. Ряд исследователей полагает, что вся известная нам мифология народов мира вырастает из первомифа о Мировом древе. В представлении коренных народов Приамурья, корни шаманского дерева «сама ту» находятся в нижнем, загробном мире, середина ствола - на земле, вершина на небе, верхнем мире; у удэгейцев, нанайцев оно служило местом отдыха шаманских духов после полетов на небо и возвращения из подземного мира; жизненные силы зарождаются в корнях дерева в нижнем мире буни; ствол дерева в среднем мире, вершина с ветками — выше внешнего свода верхнего мира; жизненные силы-соки поднимаются к веткам, прорастают листьями-душами; ветер срывает их, они превращаются в воробьев и петушков, падают в средний мир в утробы женщин; если ребенок умер до года, жизненная сила возвращается на дерево; с разрешения старухи Омсо Мама шаман может выбрать вызревшую птичку и принести женщине. Дерево «конгор дягда яло туйгэ» прорастает через все сферы мира, дало людям

главные атрибуты шаманства; на ветвях этого дерева сидят птицы буни гаса, играющие большую роль в обряде последних поминок; его корни – змеи, суставы - удавы, кора - водяные лягушки, чешуйки коры - лягушки, листья - диски, почки - колокольчики, есть много вариантов описаний и локализации этого шаманского дерева.

Под землей помимо буни расположены миры доркин (там живет бог огня, туда идут хорошие люди, стекает вода из морей) и кэлмэн; из доркина сквозь землю прорастает шаманское дерево, которое тянется до неба; по дереву ходят боги из одной сферы в другую. У невидимого шаманского дерева было три сучка с яркими светлыми цветами; один - молиться небесному богу, второй - ходить в загробный мир, третий - связываться с подводным богом; на сучках находились бубенчики и диски, на вершине жила птица, помогавшая шаману ходить в загробный мир; в легендах есть шаманское дерево, из которого выходили шаманы; его корни - змеи, кора - жабы и ящерицы, на ветвях висят колокольчики.

Коренные народы Приамурья являются наследниками самобытной культуры, насчитывающей более пяти тысяч лет. Традиционные формы религии народов Приамурья были тесно связаны с их промысловой культурой. Основу их составляли представления о животном мире, очень близком человеку. Считалось, что человек происходит от зверя или птицы; что звери в тайге все слышат и понимают, могут узнать человека в лесу и отомстить ему за убийство их сородичей на охоте; что зверь может возродиться после смерти, если не повредить его кости и череп, сохранив их; что у зверей и птиц есть свои духи-хозяева, которых надо периодически задабривать, чтобы охота была удачной. Поэтому на традиционных праздниках всегда проводились обряды для снятия с себя вины за убийство зверя и "возрождения" его вновь.

Почитание растительного мира не менее важно в жизни коренных этносов Амура. Есть легенды, по которым происхождение человека и животных связывают с деревьями. У амурских аборигенов существовали антропо- и зоогонические мифы, повествующие о рождении от лиственницы нивхов (народа, издревле проживающего на нижнем Амуре. По одной из версий мифа, культурный герой тунгусо-маньчжуров Хадау - прародитель шаманов, первооткрыватель их загробного мира, рожден на березе. А эвенское мифопредание свидетельствует о появлении из дерева (лиственницы) смоляного оленя нютуке.

В целом мифы можно разделить на категории:

мифы этиологические (буквально-причинные), объяснительные. Это мифы, объясняющие появление различных природных и культурных особенностей и социальных объектов;

мифы космологические - повествуют о происхождении как мира в целом, так и его частей, связанных в единой системе;

мифы антропологические - о происхождении человека, первых людей или племенных предков (племя в мифах часто отождествляется с настоящим «реальным» человечеством);

мифы астральные - о звездах и планетах. В архаических мифологических системах звезды или созвездия предстают в виде животных, реже деревьев, в виде охотника, преследующего зверя, и т.д.;

мифы северные и лунарные - являются разновидностью астральных. Например, охотник и лось, по представлениям тунгусов, — это созвездие Большая Медведица, а лыжный след охотника — Млечный путь;

мифы близнецные - о чудесных существах, представляемых в виде близнецов и часто выступающих в качестве родоначальников племени или культурных героев;

мифы тотемические составляют неперемную часть комплекса тотемических верований и обрядов родоплеменного общества; в основе этих мифов лежат представления о фантастическом сверхъестественном родстве между определенной группой людей (родом и др.) и так называемыми тотемами, то есть разными видами животных и растений.

мифы календарные связаны с циклом календарных обрядов, как правило, с аграрной магией, ориентированной на регулярную смену времен года, в особенности на возрождение растительности весной;

мифы героические фиксируют важнейшие моменты жизненного цикла, строятся вокруг биографии героя и могут включать его чудесное рождение, испытание со стороны старших родичей или враждебных демонов, поиска жены и брачные испытания, борьбу с чудовищами и другие подвиги, смерть героя;

мифы эсхатологические (о последних вещах, о конце мира) возникают относительно поздно и опираются на мифы календарные, мифы о смене эпох, мифы космогонические;

В тунгусо-маньчжурской мифологии выделяют два слоя: дошаманский и шаманский.

Дошаманский пласт охватывает представления о происхождении вселенной и сотворении земли и всего живого на ней. Известно, что среди всех народов Амура бытовали мифологические сюжеты о сотворении мира, о множественности солнц в далеком прошлом, о двух, трех, девяти солнцах, когда жизнь на земле была невозможна из-за невыносимой жары. Героя, (или «устроителя мира»), «застрелившего» лишние солнца звали Хадау, его жену - Мямелди. Существуют и другие варианты мифического героя. В мифах нанайцев, орочей, ороков, ульчей и удэгейцев Хадау звали Хадаву, Ходаи, Хадо, Хаду.

Мифический сюжет о трех солнцах, при которых земля наша была в расплавленном состоянии, когда кипели даже камни, и жизни на земле быть не могло, относится к числу весьма распространенных, родившихся, как можно думать, у народов жарких стран. Этот сюжет пользуется популярностью и у народов Амура. Чтобы дать людям возможность жить на земле, кто-то должен был убить два солнца из трех.

Значительно позже появились *шаманские космогонические мифы*.

Центральная фигура шаманского мифа - шаман, осуществляющий посредничество между людьми и духами.

Шаманские мифы можно разделить на две основные группы: связанные с посвящением в шаманы (шаманскими инициациями) и с шаманской обрядовой практикой.

Животные – действующие лица почти всех первобытных мифов, в которых они говорят, мыслят, общаются друг с другом и с людьми, совершают поступки. Они выступают то предками человека, то творцами земли, гор, рек. Непосредственно из мифов выросли сказки о животных.

Например, перерождением тотемического мифа называют распространенную сказку о браке героя с чудесной женой (мужем), временно выступающей в звериной оболочке.

В сказках о животных основные персонажи это: медведь, лиса, белка-летяга, лягушка, мышь, сова, дятел, нерпа, ворон и т.д. Иногда в таких сказках большую роль играет человек.

Духовная культура тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока исходит из одного корня. Однако их мировоззрение, верования, языки, обряды, тематика народного творчества в определенной мере разнятся.

Тем не менее, при знакомстве с искусством коренных народов Дальнего Востока нет необходимости разграничивать его по национальностям, достаточно поделить их на две группы: народы Приамурья и народы Севера.

Говоря об искусстве народов Приамурья, подразумевается искусство нанайцев, ульчей, нивхов (амурских), орочей, ороков, удэгейцев. А к искусству народов Севера относят искусство чукчей, эскимосов, юкагиров, коряков, ительменов, эвенов, эвенков, негидальцев.

Знакомство с литературно-художественными произведениями, сказками и мифами народов Приамурья и Дальнего Востока является важной частью изучения их культуры и истории.

2 НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2.1 Народные художественные промыслы

Природа была неотделима от жизни коренных народов Дальнего востока. Река и тайга не только давали им пищу, но и одежду и предметы быта. Большую роль в жизни населения играла обработка природных материалов как растительного, так и животного происхождения. Ежегодно в определенные сроки производилась заготовка природных материалов, необходимых в хозяйстве: коры деревьев, которая шла на покрытие летних жилищ, шкур, кож, мехов для шитья одежды, обуви, головных уборов. Народы Приамурья жили оседло, но в их расселении не было резких границ. Много нанайских, ульчйских, нигедальских, эвенкийских семей жило на Амуре в нивхских селениях, нивхи - в ульчйских и так далее. Заключалось много смешанных в этническом отношении браков. Взаимосвязь и влияние народов друг на друга способствовали некоторой унификации элементов их культуры. Например: техники изготовления предметов быта, ее орнаментации. Особенно тесными были связи между народами, жившими по течению самого Амура: между нанайцами, ульчами, нивхами, эвенками.

Еще первые исследователи отмечали, что народы Приамурья - виртуозы художественной обработки дерева. Ульчи знали множество технических приемов резьбы и росписи. На ульчской посуде для медвежьего праздника выполнялась наиболее богатая орнамента, ибо медвежий праздник был именно тем центром, вокруг которого вращалась жизнь всей общины. Поэтому ритуальная посуда представляла собой наиболее совершенные образцы резного искусства.

Декоративно-прикладное искусство эвенков заслуживает особого внимания, в связи с тем, что оно отражает мировоззрение этого самобытного народа, их картину мира. Эвенки занимались кузнечным делом, обрабатывали кость, рог, бивни мамонта и дерево, бересту, кожу и мех, владели вышивкой нитями и бисером, техникой аппликации и инкрустации, тиснения и мозаики. В основе всех этих видов декоративно-прикладного искусства лежит эвенкийский орнамент, который наносился на одежду, постельные принадлежности, посуду, предметы быта, украшения, ритуальную атрибутику, надгробные домики, охотничьи принадлежности и другие предметы и вещи.

Женское искусство тунгусов выразилось в тиснении на бересте, в шитье из меховых полосок и квадратиков, в вышивках белым подшейным волосом оленя, бисером и шелком, в вырезывании фигур человека и животных из бересты. Мужское искусство представлено резьбой по дереву, кости и железу, деревянной мелкой скульптурой, литьем фигур из свинца и олова, выковыванием разных предметов быта, украшенных орнаментом.

В искусстве меховой мозаики эвенки достигли большого совершенства. Особенно интересны "кумаланы" /коврики/, специфические тунгусские произведения искусства. "Кумаланы" имеют как хозяйственное назначение /ими покрывают вьюки при транспортировке на оленях, укрывают вещи, их подстилают в чумах/, так и ритуальное /шаманские коврики, необходимые в семейных обрядах эвенков/. "Кумаланы" шьют из двух или четырех шкур лобовины оленя или лося. На окантовку и детали идут кусочки меха рыси, лисицы, медведя. Размеры "кумаланов" имеют от 60-80 см в ширину до 130-170 см в длину. Из ровдуги эвенкийские мастерицы искусно вырезали узоры для унтов, кафтанов, рукавиц, кисетов, а также для вьючных сумок, недоузтков и других предметов оленьей упряжи. Все ровдужные предметы орнаментировались жгутиковыми прямыми швами с белым подшейным волосом оленя, обметанным сухожильной ниткой. Пространство между этими жгутиками-швами окрашивали красной, бурой, черной краской." Кумалан настолько отражает национальные особенности, что даже на флаге эвенкийского национального округа он находит себе место, имеет вид восьмилучевого солнца.

Эвенки - искусные мастера народных промыслов, причудливо сочетают мех, бересту, дерево и, как ни странно - бисер. Практически вся утварь, одежда эвенков украшается

бисером. Бисер используется в ритуальных обрядах шаманов и даже является частью упряжи оленей, превосходное украшение на голову для оленей (Рис. 13). Эвенки и юкагиры использовали сочные теплые тона красного, желтого и зеленого цветов бисера. Эвены же предпочитали контрастное сочетание цветов: глубокий золотисто-рыжий ровдужный и белосиний бисерный.

2.2 Традиционная одежда народов Приамурья

Традиционная одежда народов Приамурья - один из самых массовых видов художественного творчества, сочетающий в себе искусство кроя, аппликации, обработки кожи, металла, камня. Наиболее интересны халаты из рыбьей кожи. Их носили весной, летом и в начале осени. Особая ценность - свадебная одежда, которая имеет большое количество украшений в виде подвесок, орнамента, меховой опушки. Обязательно изображение на халате родового дерева, которое символизирует продолжение рода. Сидящие на ветвях птички - это души не родившихся детей. У нанайцев имелся определенный орнамент для каждого вида одежды. Многие мастера находили вдохновение в резьбе по дереву и кости. Во многих селах выезд на охоту становился своеобразным конкурсом: чья одежда лучше расшита, чья лодка, нарты сделаны красивее, лучше украшены резьбой.

Верхняя одежда эвенков отличалась большим многообразием. Основным материалом для эвенкийской одежды служит шкура северного оленя - серо-коричневого цвета, белого с темным, реже - белого цвета. Применяли также кожу лося. Для отделки использовали также белую шкуру оленя и белый камус. Определенное место жительства, разные климатические условия, а также различные виды их хозяйственной деятельности наложили свой отпечаток на своеобразии традиционного костюма. Для народов севера была характерна двойная меховая одежда глухого покроя.

Одежда - одинаковая для мужчин и женщин - была распашная и именовалась в литературе обычно "фраком". Делали ее из одной целой некроенной шкуры таким образом, что центральная часть шкуры покрывала спину, а боковые части шкуры представляли собою узкие полки. В верхней части шкуры делали вертикальные надрезы-проймы для вшивания рукавов, на плечах располагали швы. С этой одеждой обязательно надевали специальный нагрудник, защищавший грудь и живот от холода. Шили одежду из ровдуги и оленьих шкур мехом наружу. Рукава делали узкие, с узкими проймами и ластовицами, с обшлагами и пришитыми рукавицами. Подол одежды сзади выкраивали мысом и он был длиннее, чем перед. По подолу одежды, по полам вниз от пояса, на спинке от плеча вдоль проймы рукава пришивали длинную бахрому из козьей шерсти, по которой скатывалась дождевая вода. Одежду украшали мозаикой из меховых полосок, бисером и полосками из окрашенной ровдуги и тканей.

Мужская и женская одежда различалась лишь по форме нагрудника: нижний конец мужского нагрудника был в виде острого мыса, у женского - прямой. Позднее эту одежду стали шить только из ровдуги в сочетании с ситцевыми тканями. Одежда эвенков кроилась также из одной целой шкуры, но со сходящимися полами и с двумя узкими прямоугольными клиньями, вшитыми на спине от пояса вниз до подола.

Самой распространенной одеждой у всех групп эвенков была так называемая "парка". Парка - (порхы, порга), верхняя зимняя одежда из оленьих шкур мехом наружу у народов Сев. Сибири; утепленная куртка. Носили ее как мужчины, так и женщины. Шили ее из оленьих шкур. Она была короткой, с прямыми сходящимися полами, завязывающимися на завязки, с отдельно выкроенной спинкой в талию; по этому же покрою делали одежду из ровдуги и сукна. Меховая парка не имела никаких украшений; одежду из сукна украшали аппликацией в виде полосок ткани и рядов медных пуговиц; ворот парки был большей частью круглый на вздержке или же к нему пришивали отложной воротник. Парка с воротником была распространена у эвенков с истоков Подкаменной и Нижней Тунгусок, Лены, у илимпийских (оз. Томпоко), у чумиканских и у забайкальских эвенков. Зимой шею и голову обматывали длинным шарфом из хвостов пушных зверей, либо одевался "нэл".

Много фантазии и изобретательности вносили эвенкийки в украшение традиционных нагрудников нэл, являющихся важной как конструктивной, так и декоративной частью тунгусского костюма. Он служит для защиты груди и горла от мороза и ветра, надевается под кафтан, на шею и свисает до самого живота. Особой красотой отличается женский нагрудник. Он широкий /вверху шире, чем внизу/, закрывает по ширине всю грудь и имеет резко выраженный вырез горловины. Суконная аппликация и бисерная вышивка у ворота и на поясной части образуют геометрические симметричные фигуры, оканчивающиеся цветными акцентами на груди. В колорите вышивки бисером преобладают гармонически сочетающиеся цвета - белый, голубой, золотистый, розовый. Между белыми, золотистыми и голубыми полосами бисера прокладываются более узкие черные, оттеняющие и разделяющие их. Следует отметить, что нагрудник как часть тунгусской одежды уходит в глубокую древность - в первое тысячелетие до н.э. В раскопках не Ангаре, произведенных А.П. Окладниковым, на костяке сохранились следы ракушек, нашитых когда-то на одежде. Расположение их полностью совпадает с формой нагрудника и орнаментом его у современных эвенков.

У забайкальских эвенков (ороченов), кроме описанной выше парки, была еще женская верхняя одежда, шитая из ровдуги, бумажных и шелковых тканей, в виде кафтана с прямым разрезом спереди, со сходящимися полами, со спинкой, кроенной в талию; боковые полотнища ее в поясной части имели надрезы и были собраны в мелкие сборки. Воротник отложной. Украшение одежды состояло из аппликации матерчатыми полосками и пуговицами. Покрой этой одежды так называемый "монгольский", т. е. стан одежды, кроенный из одного полотнища, перекинутого через плечи, был прямоспинный, расширяющийся книзу; левая пола покрывала правую; воротник стоячий. Рукава (широкие в пройме) суживались к обшлагоу особого покроя с выступом, закрывающим тыльную часть кисти руки. Женская одежда была отрезная и по поясу собиралась в сборки, представляя собой как бы кофту с юбкой, причем спинка одежды замужней женщины имела покрой в талию, обусловленный закругленной формой проймы, в то время как в девичьей одежде эта же часть одежды была покроя кимоно, т. е. перед, спинка и часть рукавов выкраивались из одного полотнища ткани, сложенной поперек вдвое.

Обувью служили олочи из кожи, сукна или ровдуги летом и оленьего меха зимой. Самой же распространенной обувью являлись и являются унты (от эвенкийского "унта" обувь, или иное название "горбасы"), меховая обувь у народов Севера и Сибири.

В суровых условиях севера наряд эвенков обязательно включал варежки, украшенные по желанию мастерицы. Головным убором эвенкийских женщин является капор. Капор - детский, а также женский головной убор с лентами, завязывающимися под подбородком.

Практическое использование одежды не мешало украшать её шариками и кружками из мамонтовой кости, бисером, бусами. На старинной одежде и бытовых предметах народов Крайнего Севера обязательно встречается бисер. Одежда, сумки украшались росписью и вышивкой, подшейным волосом оленя или полоской бисера по контуру росписи, что подчеркивало силуэт. Если использовалась вышивка, то, как правило, располагалась она по швам и краям одежды, чтобы мешать проникновению злых духов в одежду. Эвенкийский орнамент строго геометричен, ясен по структуре и по форме, сложен и по своей композиции. Он состоит из простейших полос, дуг или арок, кругов, чередующихся квадратов, прямоугольников, зигзага, крестообразных фигур. Разнообразие применяемых при орнаментации материалов, различная расцветка кожи, меха, бисера, тканей тщательно обогащают этот простой, на первый взгляд, орнамент и придают украшаемым предметам весьма нарядную внешность.

Традиционная культура коренных народов Приамурья представляет богатейший пласт многовековой истории, который необходимо сохранять и тщательно изучать. На сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция к снижению естественного прироста численности коренных народов Приамурья. Важнейшей проблемой остается проблема

отсутствия должного правового регулирования статуса малочисленных аборигенных народов.

2.3 Художественные особенности орнаментального искусства Дальнего Востока

Декоративное искусство коренных народов Дальнего Востока сохранило индивидуальные черты и особенности, проявившиеся в характере одежды, предметов быта, культовых принадлежностей. Наиболее ярким и активным компонентом национальной культуры является орнамент, в котором выражается богатство духовного мира, технического мастерства, безупречного вкуса создателей. Орнаментальное искусство малочисленных народов сохранило свой архаичный характер, основанный на древнейших представлениях о мироздании.

История декоративного искусства Приамурья восходит к глубокой древности и насчитывает более пяти тысячелетий. Культура народов Приамурья: нанайцев, ульчей, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, - распространена преимущественно в Приморье, Хабаровском крае, на территории Амурской области. Эти народы, относящиеся к хозяйственному типу оседлых охотников и рыбаков, имели примерно одинаковый уровень социально-экономического развития. Именно охота и рыболовство определили особенности применения и обработки природных материалов в обиходе и народном прикладном искусстве. Приамурские племена использовали материалы как растительного, так и животного происхождения. Из коры березы делали лодки, крапиву и дикую коноплю использовали в качестве нитей для сетей и неводов, кора лиственницы шла на покрытие летних жилищ. Шкуры, мех, кожа употреблялись при изготовлении одежды, обуви, головных уборов, ритуальных костюмов и принадлежностей. Художественные промыслы - изготовление своеобразно декорированных орудий труда, утвари, одежды, обуви и т.п. - занимали в жизни народов Приамурья не меньшую роль, чем их основные занятия - охота и рыболовство. Среди народных промыслов следует отметить резьбу и роспись по дереву, тиснение и резьбу по бересте; плетение из прутьев и корней растений; шитье и украшение национальных костюмов аппликацией и вышивкой; изготовление предметов быта - декоративных ковриков, циновок, корзин и т.д.

Взаимосвязь приамурских этносов, их взаимовлияние, особенно народов, проживавших по течению Амура (нанайцы, ульчи, нивхи), способствовали формированию общности черт в материальной культуре, например, в технике изготовления утвари, ее орнаментации. Способ нанесения орнамента во многом определял его форму. Амурскому орнаменту свойственно причудливое переплетение, сочетание волнистых линий, спиралей (знаменитая «амурская плетенка»). Иногда орнаментальные композиции включали стилизованные изображения рыб, птиц, животных, растительных мотивов.

Орнамент народов Приамурья служил не только для декоративного украшения предметов материальной культуры. Амурский орнамент - это, прежде всего, универсальный кодированный язык, представляющий картину мира в определенной ритмической организации. Изучением культуры и орнаментального искусства Приамурья занимались многие ученые. Знаменитый путешественник и естествоиспытатель А.Ф.Миддендорф отмечал своеобразие и некоторое отличие амурского орнамента от декоративного творчества Сибирского региона. Изучая характерные парноспиральные фигуры, напоминающие антропоморфные личины, ученый сделал вывод о магической природе местного орнамента.

Основой мировоззрения приамурских этносов является мифология, связанная с шаманизмом и анимизмом. Эти древнейшие представления повлияли на формирование национальных орнаментальных мотивов.

Центральным образом в орнаментике Приамурья стало изображение Мирового (родового) древа, отражающее сложную картину мироздания - восприятие мира как стройной трехчастной системы. Эта схема часто используется при построении узоров на национальной одежде, костюмах шаманов, свадебных халатах. В композиционном построении соблюдается членение на три яруса. Нижний ярус, ассоциирующийся с корнями Древа, отображает подземное и подводное царство. Изображение корней знаменуют собой

устойчивость рода, они являются истоком жизни и миром навсегда ушедших предков. Средний мир – земля, населенная зверями и птицами, цветущий край обитания людей. В орнаментальном изображении это ствол Древа (ось мира) и цветущие ветви с листьями и плодами. Сидящие на ветвях птицы олицетворяют души неродившихся детей. Верхний мир – небесный свод, место обитания добрых духов. Симметричность построения орнаментального мотива, парность плодов Древа, возможно, символизируют единство женского и мужского начала, как главное условие зарождения новой жизни.

Часто встречающийся в декоративном искусстве Приамурья элемент спирали образует спиральный криволинейный орнамент, который является символом небесного божества – космического змея. Распространенные в украшении национальной одежды мотивы парных спиралей отображают тему образования семьи, рождения детей. Закрученная спираль - образ солнца, нашедший воплощение в зооморфном облике Змея-Демидурга.

По древним традициям нанайцев, вышитый на обрядовом свадебном халате «чешуйчатый» узор дракона – доброго духа грома и молнии, предохранял невесту от происков злых духов.

Во всех национальных орнаментах, имеющих древние традиции, заключен глубокий смысл. Мастера через узоры передавали пожелания благополучия в семье, удачи на промысле, защиты от злых сил.

По композиционному построению приамурский орнамент, использующийся как элемент декоративной отделки предметов материальной культуры, может быть подразделен на три основные группы.

Первый тип - *ленточный орнамент* (бордюр, кайма). Это раппортный узор, украшающий борта халатов, край одеял, ковров, скатертей, реализуясь как лента бесконечно повторяющегося мотива.

Второй тип - *замкнутый орнамент* (розетка, клеймо). Представлял собой отдельно взятый мотив или элемент орнамента, отличающийся симметрией и целостностью композиции. Применялся в оформлении костюма, ковров, берестяной утвари.

Третий тип – *сетчатый (ковровый) орнамент*. Выполнялся в виде сетки в различных вариантах: из темных и светлых квадратов (халаты, ковры, сумки орочей), из диагонально перекрещенных квадратов (сумки, одеяла нанайцев). Сетка из кругов встречалась у ульчей, из полукруглых чешуек - в нанайских свадебных халатах. По форме и происхождению орнаментальные мотивы Приамурья можно разделить на несколько видов.

Первый вид – *геометрический орнамент*

В него входят линейные элементы - прямые и ломаные линии, зигзаги, квадраты, ромбы, меандры и т.д.; и криволинейные - дуги, кольца, спирали, эллипсы, S-образные элементы. Самым распространенным является спирально-ленточный орнамент.

Второй вид – *зооморфный орнамент*. Разнообразные орнаментальные мотивы включают стилизованные силуэтные изображения птиц - орла, дикой утки, гуся, лебедя, ласточки, совы; рыб – карася, карпа; животных – оленя, медведя, лося, волка, белки, колонка; змей, ящериц, черепах.

Третий вид – *растительный орнамент*. Представлял стилизованные изображения цветков, стеблей, листьев. Чаще всего растительный орнамент проявлялся в виде мотива Мирового (родового) древа. Также распространен пальметообразный мотив. Растительный орнамент, как и зооморфный, отражал богатую природу Дальнего Востока.

Четвертый вид – *антропоморфный орнамент*. Содержащий стилизованные изображения человека орнамент украшал ритуальный костюм.

Пятый вид – *облаковидный орнамент*, стилизованные облачные узоры.

Шестой вид – *смешанный орнамент*. Содержит сложные сочетания геометрических форм и линий, зооморфных и растительных мотивов, в основном заимствованных из других культур. Связи населения Приамурья с народами Сибири и Юго-Восточной Азии отразились на характере орнамента. Вместе с тем некоторые мотивы трансформировались и приобрели национальные черты, поэтому их нельзя причислить к заимствованным. Отдельные

элементы навеяны символикой маньчжурского, даурского и китайского орнаментов. Встречаются мотивы, подражающие русской, украинской вышивке с цветочным узором.

Приамурский орнамент имеет свои специфические черты. Гармоничный колорит, выстроенность композиций и насыщенность символикой придают ему уникальность и высоко оцениваются искусствоведами. Отдельные элементы и мотивы орнамента характерны для искусства большинства народов Дальнего Востока и Сибири. Это свидетельствует о том, что культура Приамурья неразрывно связана с развитием мировой культуры и всего дальневосточного региона. В этом причина сложности, многогранности изобразительного языка приамурских этносов, отображающего историю развития их культуры.

3 ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3.1 История освоения регионов Российского Дальнего Востока

Открытие и освоение северо-восточных областей Евразии русским народом и русские географические открытия принадлежат к выдающимся явлениям мировой истории. Составными частями понятия «освоение» являются географическая характеристика территории и состава населения, состояние экономики. Освоение уже начинается тогда, когда люди открыли новую землю, когда люди начинают использовать её природу, жить там более или менее продолжительное время, когда на этой земле возникают постоянные населённые пункты, развивается сельское хозяйство и ведутся промыслы.

Положение на Дальнем Востоке в эпоху капитализма находилось в центре внимания правительства России.

Экспедиция Москвитина И.Ю. В 1639 году отряд томских казаков во главе с И.Ю.Москвитиным вышел к Охотскому (Ламскому) морю в районе устья реки Ульи. В устье реки Ульи был поставлен первый острог. Обосновавшись здесь, И.Ю.Москвитин исследовал побережье к северу и югу от реки. Во время походов на юг спутники И.Ю.Москвитина слышали от местных жителей о богатой реке Амур. Эти рассказы, во многом приукрашенные и дополненные, стали достоянием властей и жителей Якутска, и послужили толчком к начавшимся, несколько позже, походам русских на Амур.

Экспедиция Перфильева М.П. В 1639 – 1640 годах отряд М.П.Перфильева плывал вверх по реке Витиму до речки Цыпир. В 1641 году по пути М.П.Перфильева ходил отряд казаков и промышленных людей во главе с письменным головой Е.Бехтеяровым.

Экспедиция Пояркова В.Д. 15 июня 1643 года под руководством Якутского письменного головы В.Д.Пояркова начала свой долгий путь большая экспедиция из 132 человек. По Лене, Алдану, Учтуру, Гонаму, через перевал Станового хребта В.Д.Поярков с товарищами вышел к истокам Брянты - притоку Зеи, а по ней на большую реку Амур. С устья Зеи начался поход В.Д.Пояркова по Амуру, закончившийся на устье этой реки. Впервые в истории Амур был пройден на всем протяжении.

Местных жителей В.Д.Поярков объявлял подданными русского царя и собирал с них ясак. На устье Амура отряд зимовал, а весной 1645 года вышел в Охотское море. Вторично зимовали недалеко от устья реки Ульи. И только в середине июня 1646 года В.Д. Поярков возвращается в Якутск.

В.Д.Поярков дал подробное описание своего похода, сделал «чертёж» посещённых им рек, рассказал о быте и нравах встреченных им народов, которых привел в подданство русского царя. Труднейшее плавание по Амуру - первое в истории России плавание по этой реке, ставит имя В.Д.Пояркова в один ряд с именами выдающихся путешественников. В середине 40-х годов русскими была открыта и первоначально освоена река Амур. Русские дважды зимовали на её берегах и в том числе на устье реки. Во время этого плавания русские открыли остров Сахалин⁹.

Экспедиции Шедковникова С. И., Хабарова Е.П. В 1647 году Семён Шелковников основал Охотский острог.

Совершенно особое, исключительное место в истории Приамурского края занимает деятельность Е.П.Хабарова, походы которого к Амуру были в течение 1649 – 1658 годов.

В результате походов Е.П.Хабарова приамурское население приняло русское подданство, Приамурье стало быстро осваиваться русскими.

Там появились русские остроги, крепости, зимовья и среди них Албазинский (1651 год), Ачинский (1652 год), Кумарский (1654 год), Косогорский (1655 год) и другие. В Приамурье образовалось Албазинское воеводство (уезд). Оно наряду с Нерчинским уездом стало основным центром деятельности русских на Амуре.

В документах того времени упоминаются русские деревни – слободы: Солдатово, Покровская, Игнашино, Монастырсцина, Озерная, Паново, Андрюшкино. Албазинский уезд

быстро занял ведущее положение по хлебопашеству, и в 70-х годах XVII века снабжал все Забайкалье и другие районы Восточной Сибири.

До появления русских, на Амуре проживали племена дауров, эвенков, натков, гиляков и другие - около 30 тысяч человек. Они не входили в какие-либо политические союзы, ясака никому не платили, были независимыми. Первым экспедициям на Амур поручалось приводить местное население в российское подданство «не боем», а «ласкою» и обещать им защиту. Только в случае «непослушания» разрешалось применять силу («ратный обычай»). Попытку сопротивления пытались оказать дауры. Но вскоре их «князцы» согласились платить ясак.

«Распросные речи» В.Д.Пояркова и «Отписки» Е.П.Хабарова являются уникальными источниками описания природных богатств, быта и нравов коренных жителей края. Отметим и другое значение их походов. Так, «Цинское правительство, - как отмечает С.Л.Тихвинский, - не располагало какими либо удовлетворительными сведениями ни о географии этих внешних территорий, ни о населявших их местных племенах». Русские же знали Амур, знали людей, населявших его берега, знали, куда впадает Амур, знали путь по нему.

В.Д.Поярков и Е.П.Хабаров оставили чертежи (карты) посещённых мест. Именно с походов этих замечательных землепроходцев началось научное изучение Амура и Приамурья.

Весь Амур до Татарского пролива и территория к востоку от Аргуни до Большого Хингана вошли в состав России. Были образованы Нерчинский уезд, Албазинское воеводство. Они стали центрами русской деятельности на Амуре.

Перерыв в исследования в связи с агрессией Цинской империи.

Однако процесс освоения края был прерван в связи с агрессией Цинской империи. С начала 80-х годов XVII века маньчжуры вступили в открытый конфликт с российским государством. Военные действия велись в Забайкалье и на Амуре. Россия не собиралась уступать дальневосточные рубежи. Убедившись в том, что все попытки на протяжении почти тридцати лет овладеть Амуром, отнять у русских освоенные ими земли, терпят крушение, цинские правители в течение нескольких лет готовили крупную военную операцию против Албазина.

Наряду с героической защитой Албазина (в 1685 - 1686 годах), были предприняты попытки урегулировать вопрос путём переговоров. В Пекин отправилось посольство Ф.А.Головина. Но, не имея возможности перебросить в Приамурье крупные военные силы, Россия была вынуждена подписать навязанный ей Нерчинский договор (1689 год). Согласно территориальным статьям российские подданные покидали левобережное Приамурье. Точной границы между двумя государствами установлено не было. Огромный край, успешно осваивавшийся почти 40 лет, превращался в пустынную, никому не принадлежавшую полосу. Длительная оборона Албазина навсегда вошла в историю героических подвигов русского народа.

Россия, занятая решением черноморской проблемы, а также внутренними делами, была вынуждена пойти на переговоры и подписать, навязанный силой, договор, известный под названием Нерчинский трактат (27 августа 1689 года).

Но и в этих условиях, когда договор был навязан русским, Ф.А.Головин, сумел отстоять последующие права Московского государства на Приамурье и Приморье. Территория, лежащая ниже реки Уды, осталась не разграниченной, Нерчинский договор был лишь началом в установлении пограничной линии между двумя государствами. Вынужденная территориальная уступка со стороны России могла иметь лишь временный характер.

России удалось отстоять право на Забайкалье и побережье Охотского моря. В XVIII веке Охотск был главным тихоокеанским портом страны. Освоение северных берегов Тихого океана, исследования Курильских островов и Сахалина готовили основы для возвращения Приамурья. Почти полтора века оно оставалось не разграниченным и безлюдным.

Основанием для постановки амурского вопроса служило также интенсивное заселение Восточной Сибири.

Русскими государственными деятелями, выдающимися путешественниками и исследователями Дальнего Востока принимались меры к возвращению Приамурья России.

В результате плаваний Ж.Ф.Лаперуза (1785 – 1788 годы) и У.Р.Браутона (1793 – 1796 годы) река Амур стала снова неизвестной рекой. Это классический пример того, когда неупорядоченные политические дела, вызванные географической неосведомленностью, влияли на состояние географической изученности данного района земного шара. Несмотря на то, что русские всегда знали об острове Сахалине и доступности устья Амура, усилиями Ж.Ф.Лаперуза и У.Р.Браутона Амур был «закрит» для входа и выхода морских судов, а Сахалин превращён в полуостров.

С заключением навязанного России Нерчинского трактата возникла проблема Амура в политическом аспекте, а в связи с ошибочными исследованиями Ж.Ф.Лаперуза и У.Р.Браутона - географическая амурская и сахалинская проблемы. Первый русский кругосветный мореплаватель И.Ф.Крузенштерн, которому поручалось проверить выводы Ж.Ф.Лаперуза и У.Р.Браутона, по существу подтвердил их и, тем самым, поколебал в какой-то степени решимость Русского правительства в необходимости борьбы за возвращение Амура.

Но мысль о том, что предки плавали по Амуру до устья и неоднократно выходили в море, никогда не покидала русских людей.

Экспедиции XIX века

10 августа 1808 года было утверждено представление Российско-Американской компании о заселении Сахалина. На следующий год в Охотске всё было готово к экспедиции под руководством лейтенанта Н.А.Подушкина, и только известие о пленении в Японии В.М.Головнина нарушило планы Российско-Американской компании.

Несмотря на неопределённость, имевшую место на Амуре, русские люди неоднократно плавали по реке. Мещанин Кудрявцев в 1817-1821 году побывал в низовьях Амура, а Васильев в 1826 году спускался по Амуру до устья и оттуда прибыл в Удский острог.

Известному русскому исследователю моряку и учёному Ф.П.Литке в 1825- 1826 годах поручалось описать Охотское море, Шантарские острова и остров Сахалин. По целому ряду причин, не зависящих от мореплавателей, эта программа осталась не выполненной.

В 1828 году сибирский генерал-губернатор А.Лавинский собрал все сведения, касающиеся реки Амур и возможности плавания по ней. Он предлагал осуществить научную экспедицию. Решение Амурского вопроса назревало.

Российское правительство боялось повредить обширной Кахтинской торговле. Но число иностранных китобоев в Охотском и Японском морях увеличивалось. Не могли не вызывать тревогу попытки всё более активного проникновения в дальневосточные моря Англии, Франции и США. Возрастали трудности снабжения продовольствием русских поселений на Дальнем Востоке и в Северной Америке.

Всё это, а также сведения об интенсивном проникновении иностранцев в Китай, заставляли русское правительство искать правильного решения вставших на Дальнем Востоке вопросов.

Выход, который решил бы сразу все проблемы в этом районе земного шара для России, был один - возвращение Амура. Политика Русского правительства на Дальнем Востоке была осторожной и позитивной. В такой политике особая роль отводилась Российско-Американской компании.

Правительство уже решило принять самые активные меры к возвращению Амура и Приамурья. Но для этого надо было предварительно разрешить окончательно запутанный вопрос о судоходности устья и лимана реки Амура, о возможности входа в него с севера или с юга или с обоих направлений сразу и о положении Сахалина.

Но предпринять открытое исследование этих районов было уже невозможно. Англия только что добившаяся ряда привилегий от Китая в результате первой «опиумной» войны, могла бы в случае открытых действий России в районе Амура пойти на новые провокации и требования в Китае. «Но и дальнейшее наступление Англии на Китай вовсе не входило в расчёты царского правительства, с другой стороны – период, следовавший вслед за «опиумной» войной, был наиболее удобным для того, чтобы добиться от Китая возвращения Амурского края России мирным путём».

В этих условиях, Российско-Американская компания, действовавшая от своего имени, исполняла вместе с тем все распоряжения правительства. И в 1844 году исследованием Амура занялась Российско-Американская компания.

Заселение и освоение северо-восточной Азии, Сахалина, Курильских островов и Нижнего Амура русскими людьми вызвало необходимость укрепить здесь местные органы власти. Решением государственного Совета от 14 ноября 1856 года была образована Приморская область, куда вошли территория Нижнего Амура, Камчатка и Сахалин. Резиденцией губернатора области стал Николаевский пост, переименованный в Николаевск-на-Амуре.

Окончательное воссоединение приамурских территорий с Россией (Айгунский и Пекинский договоры 1858 и 1860 годов) обусловило необходимость дальнейших территориальных преобразований. По указу Сената от 8 декабря 1858 года была образована новая область - Амурская. Она объединила все земли по левому берегу Амура. Административным ее центром стала станица Благовещенская (бывший Усть-Зейский пост), получившая статус города. Все три области Дальневосточного региона: Забайкальская, Амурская, Приморская были подчинены генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву, которому впоследствии был пожалован титул Амурского.

В 1858 году были заложены Хабаровка, Софийск, Иннокентьевка, Корсаково, Казакевичево и другие опорные пункты. Самым удобным местом для резиденции называлась Хабаровка. Но эта идея была реализована только двадцать с лишним лет спустя.

3.2 Освоение Приамурья

Изучение Амурской области началось с открытием Приамурья и началом его освоения в XVII веке. Для России XVII век - это время великих географических открытий в Сибири и на северо-востоке Азии. Отважные русские землепроходцы, служилые люди и промысловики прошли эти малонаселенные пространства, открывая миру неведомые земли, реки, озера, горные хребты, таежные дебри, составляя их описания и чертежи, заполняя "белые пятна" на географических картах. В течение нескольких десятилетий после разгрома отрядом Ермака Сибирского ханства Кучума по всей Сибири от Урала и до Тихого океана были заложены многочисленные поселки, остроги-города, осваивались пахотные земли. Так, на далекой реке Лене был основан Ленский острог (в дальнейшем - город Якутск). По мере продвижения русских землепроходцев на восток - "встречь солнца" - открытые новые земли включались в состав Русского государства, создавались административные управления новых территорий - воеводства. Воеводам вменялось в обязанность составлять описания новых земель, собирать ясак с местного населения, расширять границы земель российского владения. В 1638 г. было создано Якутское воеводство, включавшее все территории к востоку от озера Байкал, но без обозначенных границ на востоке. Якутские воеводы формировали экспедиционные отряды и направляли их на освоение новых территорий на северо-востоке Азии, к побережью Охотского моря и в Приамурье. В конце 30-х гг. XVII в. в Якутском воеводстве от местных эвенков-охотников были получены некоторые сведения о большой реке Шилькар (Шилка), находящейся за горными хребтами южнее бассейна реки Лены, и о живших там земледельческих племенах дауров.

В 1639 г. в бассейне реки Шилки побывали енисейские казаки отряда Максима Перфильева. Хотя они до Амура не сумели дойти, но получили много достоверной информации о местности и населении - даурах. Эти сведения они передали якутским воеводам. Якутские воеводы в 1641 г. направили отряд Еналея Бахтеярова на реку Витим,

приток Лены, для поисков рудных земель, а также пашенного населения и для сбора ясака в пользу царской казны. Одновременно в Якутске получили сведения об устье большой реки, впадающей в море далее на востоке. И туда был направлен отряд Ивана Москвитина. Отряд вышел к Охотскому морю и при устье реки Ульи поставил зимовье. Перезимовав, летом 1639 г. на кочах - больших лодках, построенных казаками, вдоль охотского побережья отряд Ивана Москвитина вышел к устью реки Амур. От местного населения казаки узнали название реки - "Амур", что на нивхском языке означало "большая вода". В 1641 г. отряд Москвитина вернулся в Якутск, представив воеводам подробное описание пройденного пути и чертежи тех мест. Сведения о даурах и о реке Амур были получены и от отряда Бахтеярова, и от промысловиков, добравшихся до реки Шилки. Для якутских воевод Даурия стала представляться как богатая земля с хлебными угодьями и серебряными рудами.

В 1643 г. на разведывание богатых даурских земель и реки Шилькар, где, по сведениям охотников, есть залежи серебряных руд, направлена экспедиция, во главе которой поставлен письменный голова (помощник воеводы) Василий Данилович Поярков. В экспедицию включены служилые люди, два толмача (переводчика), знающие даурский язык, охотчие люди, охотники-проводники, знавшие путь к реке по речным долинам. Экспедиция на лодках с запасом продовольствия, боеприпасов, товаров для обменной торговли двинулась по реке Лене до ее притока Алдана. Затем вверх по Алдану добрались до притока Алдана Учюра, далее по притоку Учюра Гонаму вышли к отрогам Станового хребта. Там соорудили зимовье и остались до весны. Часть отряда во главе с Поярковым по снегу вышла через водораздел к реке Брянте, притоку реки Зеи. По Брянте прошли до Зеи и затем по Зее вышли к реке Умлекан, притоку Зеи, там встретили даурские селения и остались на зимовку. А весной к ним присоединилась остальная часть отряда с грузом, и они на лодках двинулись вниз по Зее к Амуру, который в среднем течении местное население называло "Шилькаром". По Амуру сплавились в устье реки, там снова зазимовали и уже летом 1645 г. по Охотскому морю вдоль берега добрались до зимовья Ивана Москвитина на реке Улье. Там снова зазимовали и только летом 1646 г. вернулись в Якутск. Это была первая ознакомительная экспедиция на Амур, которая собрала достоверные сведения об этой реке и местном населении. Результаты экспедиции изложены в "отписках" и в "чертеже" пройденного пути. Амур был открыт. Поход был трудным и с большими потерями: из 132 служилых и промысловых людей вернулись только 33 человека.

Поход Пояркова в Приамурье открыл для России эти территории. Но это был лишь ознакомительный, разведывательный поход. К тому же отряд Пояркова прошел по Амуру лишь начиная от впадения в него реки Зеи. Заслуга открытия всего течения Амура от его истоков (от слияния рек Шилки и Аргуни) до его устья принадлежит Ерофею Хабарову. Ерофей Павлович Хабаров (в документах XVII в. "Ярофей") - сольвычегодский крестьянин, ушедший в поисках лучшей доли на далекую реку Лену. Там, вблизи устья реки Киренги (притока Лены) основал подворье, освоил пахотные земли, основал соляную варницу, построил мельницу, стал состоятельным предпринимателем. Но якутские воеводы стали взыскивать с него непомерные налоги. И снова он решил уйти — подальше от воевод, в богатые даурские земли. Собрал отряд единомышленников, закупил на свои средства необходимые боеприпасы и оружие и, получив согласие нового якутского воеводы, выступил из Илимска в поход. От Илимска вышли на Лену, по Лене сплавились на лодках до притока Лены Олекмы, затем по Олекме вышли к ее притоку Тунгиру, поднявшись далее по Тунгиру на водораздел с бассейном притоков Амура. Перезимовав здесь, перетасили волоком лодки в верховья реки Урки, притока Амура, и по ней сплавились на Амур. Три года отряд Хабарова осваивал территории Даурии. Местные жители были приведены в подданство Русского государства, с них собрали ясак пушниной. На берегах Амура было основано несколько острогов-городов - Албазинский, Кумарский, Ачанский и др. Местному населению было объявлено, что отныне это земли российского владения. Экспедиция Хабарова собрала уникальные обширные сведения о новых землях, о населении бассейна Амура, составила чертежи-карты этих территорий. В 1652 г. прибывший из Москвы с

небольшим отрядом дворянин Д. Зиновьев от имени центральной власти подтвердил распространение власти Российского государства на даурские земли.

В 1654 г. на реке Шилке был основан Нерчинский острог, учреждено Нерчинское воеводство, и все приамурские территории стали его составной частью. В 1682 г. создано Албазинское воеводство, объединявшее все русское Приамурье как часть России. Воеводы по указаниям из Москвы (Сибирского приказа) вменяли всем организаторам отрядов землепроходцев в обязанность сбор сведений о новых землях и составление чертежей. Такие материалы накапливались в сибирском городе Тобольске, выполнявшем роль административного центра Сибири.

В конце XVII в. обстоятельства сложились так, что по условиям Нерчинского договора, подписанного русским послом Ф.А. Головиным и представителями Цинской империи (Маньчжурская династия в Китае) в 1689 г., левобережное Приамурье от слияния рек Шилки и Аргуни до Станового хребта переходило к Пинскому Китаю. Русское население Приамурья вынуждено было покинуть эти обжитые места, селения и остроги были разрушены. На многие годы Приамурье оказалось в запустении, его исследование на полтора столетия приостановилось. В таком положении Приамурье оставалось до середины XIX в.

В середине XIX в. активизировались попытки проникновения колонизаторов из крупных капиталистических государств - Англии, Франции, США, Германии в пределы Восточной Азии, в том числе и в Цинский Китай. Создавалась угроза захвата незащищенных территорий Приамурья. Сознвая грядущую опасность, правительство России предпринимает усилия для изучения реальной обстановки на дальневосточных рубежах страны. Выдающуюся роль в успешном решении "амурского вопроса" (присоединения Приамурья и Приморья к России) сыграл назначенный в 1847 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев. В первой же беседе с императором Николаем I при назначении на должность Муравьев поставил вопрос о необходимости пересмотра Нерчинского договора и о возвращении России утраченных в XVII в. приамурских территорий. По предложению Муравьева в 1848 г. отправлявшемуся в плавание на Камчатку транспортному судну "Байкал" было дано задание провести тщательное обследование устья Амура. Капитан "Байкала" Г.И. Невельской с энтузиазмом взялся за такое обследование. В январе 1849 г. по распоряжению императора Николая I из высших сановников создается специальный Сибирский (Азиатский) комитет для рассмотрения проблем Дальнего Востока. И уже в феврале 1849 г. с одобрения Николая I принято решение организовать две специальные экспедиции по «амурскому вопросу»: морскую амурскую экспедицию под руководством Г.И. Невельского и сухопутную - для исследования состояния обстановки на приграничных с Цинской империей территориях под руководством подполковника Генерального штаба Н.Х. Ахте. Морская экспедиция Геннадия Ивановича Невельского в 1849-1855 гг. проделала колоссальную работу: детально обследовано устье Амура, доказана его судосходность (вопреки распространенному ошибочному мнению о его несудосходности), исследованы остров Сахалин, побережье Охотского моря, Татарского пролива, тщательно осмотрены прибрежные территории, найдены бухты и удобные для стоянок судов гавани, выявлено абсолютное отсутствие во всем этом крае какой-либо цинской администрации, установлена непринадлежность этих территорий Цинской империи. В 1850 г. недалеко от устья Амура на его берегу был заложен пост Николаевский, поднят русский флаг и населению объявлено о принадлежности этих территорий России. Были основаны также сторожевые посты на Сахалине, в бухтах и гаванях побережья Татарского пролива и Японского моря. Этот выдающийся подвиг русских моряков и начальника экспедиции Г.И. Невельского во имя России способствовал восстановлению суверенитета России на нижнем Приамурье. Одновременно северную часть амурского бассейна обстоятельно исследовала сухопутная экспедиция Николая Христофоровича Ахте. Она обследовала отроги Станового хребта, долины рек Гилюя, Зеи, Амгуни. По материалам экспедиции составлена карта этих территорий, данные которой в дальнейшем использованы для подготовки карты всего Приамурья. Экспедиция доказала отсутствие пограничных

знаков между территориями Цинской империи и России. О результатах экспедиции полковник Н.Х. Ахте лично доложил императору Николаю I в апреле 1853 г. Вскоре последовал указ Николая I, в котором земли низовьев Амура объявлялись российскими владениями. В 1856 г. на территориях нижнего Амура образована Приморская область с административным центром в городе Николаевске-на-Амуре, построенном на месте Николаевского поста.

Дальнейшее исследование Приамурья связано с начавшимися в 1854 г. сплавами русских войск из Забайкалья по Амуру до его устья. В 1853 г. началась Крымская война России и Турции. Предвидя угрозу дальневосточным владениям России, правительство предложило Н.Н. Муравьеву организовать сплав войск по Амуру для защиты Охотского побережья и Камчатки. С 1854 по 1856 г. проведено три сплава войск. Часть войск была переправлена на морских судах на Камчатку. И когда в августе 1854 г. англо-французские военные корабли высадили на Камчатский полуостров довольно крупный десант, то их встретил мощный заслон русских войск. Англо-французский десант у Петропавловска-Камчатского был разбит. Сплавы войск по Амуру, организованные Н.Н. Муравьевым, обеспечили защиту дальневосточных рубежей России. В 1855 г. со вторым сплавом войск снова направлены две специальные экспедиции, организованные Сибирским отделом Русского географического общества (РГО). По результатам экспедиции составлен обстоятельный отчет и подготовлена карта Восточной Сибири и Приамурья. В 1856 г. во время третьего сплава войск совершил плавание по всему течению Амура архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий Вениаминов, выдающийся ученый, государственный и церковный деятель. Им сделано обстоятельное обследование побережья Амура, намечены места возможных поселений. Иннокентий Вениаминов обратил внимание на исключительно благоприятное место для будущего города — при впадении в Амур реки Зеи. По материалам экспедиции подготовлена работа "Нечто об Амуре", где описываются природные условия Приамурья. Во время третьего сплава войск в 1856 г. по левому берегу Амура основаны несколько казачьих постов, ставших опорными пунктами для почтовой связи Забайкалья с низовьями Амура. В том числе создан Усть-Зейский пост, вблизи которого в дальнейшем возник город Благовещенск.

В 1857 г. началось интенсивное заселение Приамурья переселенцами из забайкальских казаков. Основывались казачьи станицы и поселки. Вместе с переселенцами на Амур прибыли исследователи — геологи, топографы, натуралисты. В 1858 г., 16 (28) мая состоялось подписание Айгуньского договора, определившего переход всего левобережного Приамурья от истоков до устья к России. 8 (20) декабря 1858 г. учреждена Амурская область, первым военным губернатором которой назначен Николай Васильевич Буссе, активный участник Амурской экспедиции Г.И. Невельского, единомышленник и соратник Н.Н. Муравьева.

К концу шестидесятих годов девятнадцатого века Дальний восток был уже в значительной мере заселен и освоен выходцами из Сибири и Европейской России.

Значительные успехи были достигнуты в Амурской области, куда устремлялась подавляющая масса переселенцев и где с успехом осваивались плодородные земли Амурско – Зейской равнины.

Уже к 1869 году Амурская область сделалась житницей всего Дальневосточного края и не только полностью обеспечивала себя хлебом и овощами, но и имела большие излишки. На территории Приморья удельный вес и численность крестьянского населения в конце девятнадцатого века были меньшими, чем в Амурской области, но и здесь размах поселенцев внушал уважение и признание мужественности первопроходцев. Численность местных жителей несмотря, а может быть и именно из – за этого резко уменьшилась.

Наладились стабильные торговые отношения с Китаем, что в свою очередь приносило постоянный доход русской казне. Многие китайцы, видя что рядом есть благополучные места в России стали переселяться на Русскую теперь уже, землю. Их гнали с родины неурожаи, малоземелье и поборы чиновников. Даже корейцы, несмотря на строгие законы в

своей стране, предусматривающие даже смертную казнь за самовольное переселение, рисковали жизнью чтобы добраться до русских территорий.

В общем и целом исследование и освоение Дальнего востока, получившее свой апогей в середине девятнадцатого века к его концу приобрело довольно спокойный и планомерный характер. А исследование территорий Дальнего востока на предмет наличия полезных ископаемых приносит успех и в наше время.

3.3 История, культура и быт амурского казачества

Открытие и присоединение дальневосточных земель к российскому государству имело большое прогрессивное значение. Россия стала крупнейшей тихоокеанской державой, значительно укрепила безопасность своих рубежей. Новые территории активно вовлекались в процесс складывания единого всероссийского рынка. На Дальний Восток были привнесены новые более совершенные способы обработки земли и организации животноводства. С конца XVII века здесь стали использоваться и новые для Дальнего Востока виды энергии – сила воды и ветра. Открытие Дальнего Востока сопровождалось прокладыванием новых путей сообщения, которые соединили Дальний Восток с Сибирью и центральными районами России.

Появление русских людей, по мнению историков, способствовало прекращению междоусобных войн и местных конфликтов. Русские переселенцы привнесли на Дальний Восток более высокую культуру: письменность, архитектуру, знания в области строительства, медицины, природопользования. В то же время русские люди заимствовали элементы культуры аборигенов, что привело к взаимообогащению культуры и установлению более тесных контактов местного и пришлого населения. Среди переселенцев 70 процентов составляли крестьяне с западных территорий России, а также около 30 процентов - казаки.

Казаки - этносословные группы в составе русских и некоторых др. народов. В вопросе о происхождении слова «казак» («козак» по-украински) среди ученых нет единодушия. По одной из версий это слово происходит от названия народов, когда-то живших вблизи Днепра и Дона (касоги, х(к)азары), по другой - от самоназвания современных киргизов - кайсаки. Существуют и другие этимологические точки зрения: от турецкого «каз» (т.е. гусь), от монгольского «ко» (броня, защита) и «зах» (рубеж). Большинство специалистов сходятся в том, что слово «казачество» пришло с востока и имеет тюркские корни.

В русском языке это слово, впервые упомянутое в русских летописях 1444 года, первоначально означало бездомных и вольных воинов, поступавших на службу с выполнением военных обязательств. Казачество на протяжении веков являлось универсальным родом вооруженных сил. Про казаков говорили, что они рождались в седле. Во все времена они считались великолепными наездниками, не знавшими себе равных в искусстве джигитовки. Военные специалисты оценивали казачью конницу как лучшую в мире легкую кавалерию.

Накануне революции 1917 существовало 11 казачьих войск — Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское и Уссурийское.

Амурские и уссурийские казаки — это своеобразная локальная этнографическая группа восточнославянских народов (русские, украинцы). Основу их самобытной культуры составляют именно славянские традиции, но особенности жизни служилого сословия в суровых условиях приграничья в новом краю, постоянные контакты с представителями разных народов сформировали совершенно новый, неповторимый вариант казачьей культуры Дальнего Востока. Его уникальность проявляется в элементах и материальной, и духовной культуры.

Поселения амурских казаков

Поселения казаков называют станицами, поселками, хуторами. Впервые русские появились в Приамурье в первой половине XVII века (1643-1644 гг.). Это были отряды землепроходцев во главе с Василием Даниловичем Поярковым. Приамурье исследовал и землепроходец Ерофей Павлович Хабаров, который основал в 1649 году город Албазин -

главный город русских владений в Приамурье. В 1856 г., при активном участии генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, на левом берегу Амура, недалеко от устья р. Зеи, был основан Усть-Зейский пост. Пятьдесят забайкальских казаков во главе с сотником Травиным доставили сюда продовольствие, из сплавленных бревен поставили дом. Зимовка для казаков оказалась тяжелой: вдали от обжитых мест, без медицинской помощи от цинги скончалось 26 человек.

Вскоре из Забайкалья на место будущего города прибыли переселенцы-казаки и солдаты 13 Восточно-Сибирского линейного батальона. Командиром батальона был капитан Я.В. Дьяченко. Под его руководством началось возведение жилья: сооружались землянки и дома-мазанки из тальниковых прутьев, обмазанные глиной. Из бревен бывшего дома казачьего поста было построено здание церкви, названной в честь Святого Николая - "Никольской", строили ее под руководством священника Александра Сизого. Была основана станица Усть-Зейская.

В 1858 г. на Амур отправлены новые партии переселенцев-казаков и солдаты 14 Восточно-Сибирского линейного батальона. В начале мая 1858 г. в Усть-Зейскую станицу прибыли генерал-губернатор Н.Н. Муравьев и архиепископ Святитель Иннокентий (Вениаминов). Заложено храм Благовещения, станица переименована в Благовещенскую.

Также первыми станицами, центрами казачьих округов в Амурской области были: Игнашинская, Албазинская, Кумарская, Иннокентьевская. В 1859 году появились Черняевская и Поярковская. На территории Тамбовского района в 1901 году образовались станицы и хутора Николаевского станичного округа (в честь Государя Императора Николая II). В 1902 г. Образован хутор Духовской (в честь генерал – губернатора С.М. Духовского), хутор Муравьевский (в честь генерал – губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева – Амурского). В 1903 году – хутор Куропатинский (в честь военного министра Российской империи А.Н. Куропаткина). В 1905 г. – хутор Корфово (в честь первого приамурского генерал – губернатора А.Н. Корфа). Основа населения данного округа – Кубанские и Оренбургские казаки (примерно 90 %).

Костюм казаков

Одним из элементов материальной культуры казаков является их одежда. Именно по одежде судит современник об общей культуре дальневосточного казака: «Но все-таки должно сказать, что казак забайкальский, а стало быть и амурский, вышел недурно обтесанный... Хотя и при солдатской фуражке без козырька с красным околышем, а солдатскую шинель свою и амурский, и забайкальский казак все-таки подпоясывает кушаком, не утратил и крестьянской любви к полушубкам, теплой шапке и рукавицам». С иронией называли амурских и забайкальских казаков «унтовым войском».

Мужская одежда

Традиционная мужская одежда казаков разных войск имела сходные черты, связанные с общностью военизированного образа жизни и хозяйственно-бытового уклада. В 19 в. в комплекс традиционной одежды входили рубаха и штаны (шаровары). Шаровары шили из холста, сукна, плиса, бархата, шелка, кожи (чембары) и др. В кон. 19 в. помимо туникообразных рубах с прямым разрезом ворота получили распространение косоворотки, рубахи с кокеткой (талейкой).

В течение 1-й пол. 19 в. (в нек-рых войсках позже) сформировался комплекс военного костюма. Форма сохранила ряд элементов традиционного мужского костюма (бешмет, черкеска, чекмень, бурка).

В то же время отдельные компоненты формы получили широкое распространение в качестве повседневной одежды: китель, гимнастёрка, штаны, папаха и др. В мужском костюме прослеживается сильное влияние других народов. Верхней одеждой служили тулуп, шуба на меху, полушубок, куртка, козук, армяк, зипун, бурка.

Казаки-извозчики в дальнюю дорогу зимой надевали «барнаулку» — большой бараний тулуп — или доху из меха косули. Казаки-охотники брали с собой «тулун» — мешок из меха косули, куда залезали на ночь, укрываясь сверху дохой, и могли так спать при 40-

градусном морозе. Наиболее распространенным видом обуви были высокие сапоги. Рабочая обувь — поршни, бахилы. Зимой носили валенки.

Женская одежда

Женская одежда отличалась большим разнообразием. Основным комплексом женской одежды в конце 19 в. повсеместно были юбка с кофтой. В конце 19 в. сарафан встречается редко, преимущественно в качестве праздничной и обрядово-ритуальной одежды. Традиционная женская рубашка имела туникообразный покрой. Со 2-й пол. 19 в. распространилась рубашка на кокетке (с талейкой). Рукава у рубашки сильно расширялись к низу за счёт вставных клиньев, воротник, рукава, грудь и подол рубашки украшались яркими ткаными узорами. Юбки с кофтой шили из ткани одного (парочка) или разных цветов. В соответствии с покроем различали кирасы, гусарки, гейши, матене и др. Юбка и кофта украшались лентами, кружевом, шнуром, стеклярусом.

Зимняя женская одежда — шуба, тулуп, кожух, шубка, пальто. Их шили на лисьем, беличьем и заячьем меху, покрывали сверху сукном, шерстью, шелком, штофом, атласом. Менее зажиточные казачки носили овчинные шубы. Также верхней зимней одеждой женщин служили так называемые «кормушки» — стеганные из шерсти короткие тужурки.

Женский головной убор 18 — перв. пол. 19 вв. отличался вариативностью. Старинный головной убор казачки состоял из кички, кокошника (сороки), поверх которой повязывался платок. Шлычка — головной убор в виде небольшой круглой шапочки, надевавшейся на узел волос. Исчезновение старинных головных уборов, изменение традиц. форм во 2-й пол. 19 в. связано с влиянием города. Девичий головной убор: чаще всего лента, украшенная бисерной поднизью, жемчугом, бисером, вышивкой, повязывалась вокруг головы.

Особый интерес с этнографической точки зрения представляет женский и мужской костюм из меха и кожи животных. Обработку кожи и меха животных осуществляли в домашних условиях силами своей семьи. Распространенной среди амурских и уссурийских казаков была «доха» — бытовавшая в среде восточнославянского населения Сибири и Дальнего Востока зимняя одежда. Эта шуба, по свидетельству А. А. Алябьева, была незаменима в пути во время жестоких сибирских морозов с сильным ветром.

Интересной бытовой особенностью казаков на Амуре были прозвища, связанные с типом одежды. Ергач — прозвище охотников, которые носили ергачи, шубы из шкур дикой козы или оленя. Козляками называли жителей Приамурья, потомков русских переселенцев из Забайкалья.

Своеобразным локальным этнонимом старожильческой группы казачества стало прозвище «гуран», связанное с ношением меховой охотничьей шапки-орогды. Такую шапку шили из шкуры, снятой целиком с головы дикой косули, или гурана (так называли самца косули). Аналогичные шапки у детей назывались «орогдашками».

Не менее символичны в этнокультурном плане «олочи», или «олочки». Так называли самодельную обувь двух видов: тапочки из сыромятной кожи, вырезанной по размерам ступни и стянутой шнурком у щиколоток, и обувь с кожаной основой и с голенищами из грубой ткани. Первую носили женщины и девушки, вторую — мужчины.

Праздничная одежда казаков

Праздничную одежду амурские казаки чаще всего покупали в магазине — фабричного производства белье, сапоги и ботинки. В качестве нарядной одежды казачки носили темные прямые или расширенные к низу юбки, подол которых обшивали лентами или другой тканью, и кофты с высокими воротниками-стойками или большими откидными воротниками, реже — строгие платья. Праздничный наряд предполагал обязательные украшения: броши, бусы, пояса с металлическими пряжками, кружевные отделки или платок на плечах, ленты. Одежду очень берегли, хранили по несколько лет, складывая в сундук.

Во 2-й пол. 19 в. городская одежда почти полностью вытеснила традиционный костюм казаков. Характерно вытеснение домотканины, использование покупных тканей. Повсеместно широкое распространение получили у мужчин пиджак, брюки, жилет, пальто, у женщин — юбки с кофтой, платье. В казачьей среде в кон. 19 — нач. 20 вв. большой

популярностью пользовались головные уборы (платки, шали, косынки), обувь (ботинки и туфли) и украшения фабричного производства. Этносимволизирующие функции одежды проявлялись и в особом отношении казаков к военной форме и ее компонентам (фуражке, папахе, гимнастёрке и др.). Форма и фуражка хранились как семейные реликвии. Современные потомки казаков нередко помещают на видном месте в жилой комнате казачью фуражку.

Праздники

Своеобразна праздничная культура амурских и уссурийских казаков. Самым весёлым праздником были зимние святки. Главными эпизодами святочных мероприятий являлись ворожба и маскарады. Девушки обычно гадали, желая узнать о суженом, свадьбе, своей женской доле и т. п. Существовали десятки самых разнообразных способов гаданий. Например, «ходили на ростань, гадали: собака злает или корова змычит — там и жених, в той стороне». Для этой же цели бросали башмак за ворота или длинную кочергу на перекрестке. В какую сторону покажет носок башмака или конец кочерги, в той стороне жених, там и жить. Из Забайкалья переселенцы принесли поверье, что в это время с наступлением темноты по улицам бегают «шаликуны» — озорные духи-проказники, которые любили подшутить над людьми. Молодежь в страшные вечера нередко «маскировалась» под духов-шаликунов, а в более поздний период любимым святочным персонажем казаков-албазинцев был медведь.

Любимым развлечением казачьей молодёжи во время святок были «игранчики» — особые игры, танцы, сопровождавшиеся песнями. Любили казаки Масленицу. В этот праздник в обычае было навещать родственников, соседей, готовить праздничные блюда, кататься на санях с горок. Особенно распространённым у казаков было катание на тройках, а молодёжь (зачастую и девушки) предпочитала развезжать верхом. Популярна была среди старожилов-амурцев масленичная игра «взятие снежного гродка». Обязательно устраивались призовые бега (скачки).

Весной с приходом Пасхи за околицей сооружали качели, там же устраивались игры «в разлуку», «в воротца», «в верёвочку» и т. п., пели песни. Обязательно в станицах устраивались скачки и джигитовка для казаков: юноша (казак-малолеток) имел возможность продемонстрировать свою ловкость, силу, умение обращаться с оружием.

С октября, после завершения полевых работ, в длинные осенние вечера девушки и парни устраивали посиделки-вечерки. Обычно собирались у какой-либо вдовы, снимали помещение за небольшую плату или помогали ей по хозяйству. На вечерках пели, танцевали, играли в игры. Статус девушки можно было определить по колечку. Если у девушки на левой руке на безымянном пальце — серебряное колечко, значит, девушка на выданье, если колечко на безымянном пальце правой руки, то она просватана, а если на колечке — бирюзовый камень, то ее парень на службе.

Заселяя приграничные земли Приморья и Приамурья, казаки из разных губерний огромной России принесли на Дальний Восток свои обычаи и обряды. Традиции их неповторимой культуры сохраняют архивные собрания, музейные коллекции, печатные издания.

4 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРВЫХ ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

4.1 Архитектурные и монументальные памятники Дальнего Востока

Дальний Восток - уникальный регион. Он богат своими природными ресурсами, историей народов, населяющих его; он насыщен разными памятниками истории и культуры. Все известные в регионе исторические памятники имеют большую ценность, большинство из них имеют общероссийское значение, охраняются государством.

Самыми замечательными памятниками древнего искусства являются наскальные изображения (петроглифы или писаницы, как их еще называют). На территории Приамурья и Приморья известно несколько местонахождений наскальных изображений, оставленных древними мастерами на податливом камне. Это - на реке Амур у Сикачи-Аляна, на скалистом берегу реки Уссури выше села Шереметьева и в долине реки Кия по дороге из Хабаровска во Владивосток.

Крупнейший центр наскальных рисунков - Сикачи-Алян. Близ поселка вдоль скалистого берега Амура длинными валами громоздятся глыбы базальта - остатки разрушенных скал. На них древние рисунки.

Рисунки у села Шереметьева размещаются уже не на отдельных глыбах камня, а на ровных и гладких поверхностях скал реки Уссури.

Уникальным памятником культуры Крайнего Северо-Востока Азии являются пегтымельские изображения-петроглифы. Они выбиты на 12 скалах правого берега реки Пегтымель в 50-60 километрах от ее впадения в Ледовитый океан. На высоте 20-30 м сохранились 104 группы изображений. Эта «картинная галерея» создавалась в течение первого тысячелетия до н.э. - первого тысячелетия н.э. Более древние изображения частично перекрываются позднейшими рисунками. Наскальные изображения отразили основные занятия древних жителей Севера Дальнего Востока - морскую охоту и охоту на дикого оленя.

В разных городах Дальнего Востока возведены величественные монументы павшим героям в суровые годы Гражданской войны. Самый выразительный из них находится в Хабаровске, на Комсомольской площади. Торжественное открытие памятника состоялось 26 октября 1956 года в присутствии более 300 партизан-дальневосточников, среди которых находились бывшие командиры партизанских отрядов, активные участники революционного движения.

Памятник Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке в 1917-1922 гг. установлен на центральной площади Владивостока 28 апреля 1961 года. Авторы: скульптор А.Тенета, инженеры А.Усачев и Т.Шульгина. Самый крупный монумент города. Состоит из трех отдельно стоящих композиций - двух групповых и центральной скульптуры красноармейца-трубача, возвышающейся над площадью на тридцатиметровой высоте. Именно центральная фигура «повинна» в появлении неофициальных названий памятника в среде местной неформальной и богемной публики: «Трубач в собственном соку» и «Васе Трубочев и товарищи». Правая скульптурная группа изображает участников событий 1917 года во Владивостоке. Левая - красноармейцев НРА ДВР, освобождавших Владивосток в 1922 году.

Ярким и показательным примером того, как в истории примиряется, казалось бы, непримиримое - является Мемориальный участок Морского кладбища в городе Владивостоке. Оно возникло в 1905 г. во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Мемориальный участок Морского кладбища является ярким и показательным примером того, как в истории примиряется, казалось бы, непримиримое. Здесь покоятся люди разных эпох, идеологии и вероисповеданий. Рядом с ветеранами «красного» партизанского движения времен Гражданской войны лежат английские и канадские солдаты и офицеры, чешские легионеры, погибшие в те же годы, но исповавшие совсем иные ценности.

В Хабаровске - на высоком берегу Амура расположена самая молодая площадь города - площадь Славы, открытая в 30-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне

1941-1945 гг. В центре площади возвышается 30-метровый обелиск из трех пилонов. Мемориал «Площадь славы» появился в Хабаровске в 1985 году. На его плитах - фамилии дальневосточников, погибших в Великую Отечественную. На гранитных плитах местного мемориала выбиты фамилии 47 тысяч человек - всех, кто был призван на фронт из Хабаровского края.

В городе Комсомольск-на-Амуре 23 июня 1972 года состоялось торжественное открытие уникального Мемориального памятника героям-комсомольчанам, погибшим в 1941-1945 гг.

Специфическим явлением культуры Дальнего Востока стала монументальная скульптура. Памятники историческим личностям стали примечательностью городов. Характерно, что все скульптурные памятники были объединены одной большой темой: освоение и защита дальневосточных земель России. Главное назначение скульптур: утверждать положительное, героическое в сознании современников, а затем их потомков. Все созданные памятники были результатом общественной активности.

Вот уже 40 лет существует в городе Хабаровске памятник Ерофею Павловичу Хабарову, установленный в столетнюю годовщину города. Памятник был открыт 29 мая 1958 года в торжественной обстановке. Высота скульптурной фигуры составляет 4,5 метра, а общая высота памятника (с постаментом) - 11,5 метров.

О портретном сходстве с Хабаровым не может быть и речи, ибо ни портретов, ни даже описаний внешности Ерофея Хабарова не сохранилось. Поэтому памятник, украшающий привокзальную площадь города - это некий собирательный образ тех отважных русских землепроходцев, которые первыми достигли этих отдаленных земель.

В 1891 году на утесе городского сада г. Хабаровска был установлен памятник Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому с высеченными именами участников всех сплавов Амурской экспедиции: Г.Невельского, Н.Бошняка, М.Венюкова, К.Будогосского, Л.Шренко, Р.Моака, К.Максимовича и др.

Памятник, посвященный выдающему русскому офицеру, адмиралу Г.И.Невельскому стоит в уютном сквере на Светланской улице города Владивостока. Имя этого человека широко известно и очень почитаемо в России. Работы возглавляемой им Амурской экспедиции (1851-1855) сыграли решающую роль в становлении российской государственности в Приморье.

Памятник, посвященный Г.И.Невельскому, сооружен и в г. Николаевске-на-Амуре. Монументальный обелиск из гранита с рельефом и медными досками с надписями был открыт 31 августа 1813 года.

И в Хабаровске над Амуром бронзовый Невельской стоит так же закономерно, как и в Николаевске. Памятник этому знаменитому мореплавателю и исследователю русского Дальнего Востока установлен в 1951 году в Центральном парке культуры и отдыха. С непокрытой головой, с подзорной трубой в руке, стоит он на высоком берегу и провожает взглядом волны Амура, бегущие к просторам Тихого океана. Автор этой выразительной скульптуры - хабаровчанин А.Бобровников.

В городе Арсеньеве, в районе сопки Увальной воздвигнут памятник В.К.Арсеньеву, знаменитому исследователю, археологу, этнографу, писателю. Он достигает в высоту около четырех метров. В небольшом отдалении от него установлена громадная каменная глыба. Часть ее фасада занимает барельеф Дерсу-Узала. На обратной поверхности высечены удэгейские орнаменты. Памятник установлен в честь 100-летия со дня рождения исследователя. Построен на деньги жителей города Арсеньева и научной интеллигенции России.

Среди большого разнообразия культурного наследия особое место занимают памятники архитектуры - своеобразная летопись мира. Архитектурные памятники, молчаливые свидетели прошлого, изучая их, мы познаем одновременно себя, ибо в памятниках - деяния наших предков. Памятники архитектуры, воплощенные в дереве и камне, отражают социальное и экономическое состояние городов на разных этапах развития,

уровень культуры и образованности. В дальневосточных городах, несмотря на то, что они развивались вдали от культурных центров, много красивых зданий. В их строительстве использованы разные архитектурные стили: классицизм, эклетика или модерн.

Одно из самых красивых архитектурных достопримечательностей Хабаровска по праву считается Дом городского самоуправления, хорошо известный как Дворец пионеров.

23 мая 1884 г. был заложен Успенский кафедральный собор.

В 1868 году в г. Хабаровске была построена, а через два года освящена первая деревянная церковь, названная Иннокентьевской в честь святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского - покровителя Сибири и Дальнего Востока, причисленного после смерти к лику святых.

С 1899 по 1901 гг. велось строительство красивого здания - Общественного собрания. Здание строилось по проекту иркутского архитектора В.А.Рассушина. Здание получилось действительно красивым и вот уже более ста лет как оно украшает Хабаровск своей необычной архитектурой.

Значительное и уникальное сооружение дореволюционного Хабаровска - трехкилометровый железнодорожный мост, построенный в 1916 году. Его называли «чудом XX века». Это самый длинный железнодорожный мост в Старом Свете. До сегодняшнего дня Амурский мост является образцом инженерного искусства.

Примечателен богатством памятников истории и культуры город Благовещенск: на его территории восемьдесят три памятника, которые находятся на государственной охране: пятьдесят памятников архитектуры и градостроительства, четыре памятника археологии, двадцать памятников истории и монументального искусства. Наиболее значительным из них является Амурский областной театр.

Замечательной постройкой является здание железнодорожного вокзала Благовещенска. Он был построен в 1908-1912 гг. в традициях древнерусской архитектуры Новгорода и Пскова.

Интересна история создания здания Благовещенского областного краеведческого музея. Это памятник республиканского значения. Здание было построено в 1911 г. дальневосточной торгово-промышленной компанией «Торговый дом Кунст и Альберс» для размещения своего универсального магазина в Благовещенске.

Во Владивостоке - самом крупном центре Приморья имеется более двухсот памятников. В архитектурном облике города смешалось старое и новое. Здания конца XIX - начала XX века соседствуют со зданиями, построенными в конце XX в. Очень интересным в архитектурном плане является вокзальная площадь, центральным местом которой является здание железнодорожного вокзала. Его архитектурный и художественный образ оформлен в стиле старого русского зодчества и напоминает дворцы-терема русских царей XVII века. Здание было построено в 1894 году архитектором А.Базилевским. В 1908 году его расширил и частично реконструировал архитектор Н.В.Коновалов.

Владивостокская крепость - уникальный памятник военно-оборонительного зодчества. Она (крепость) является одной из двух морских крепостей России, построенных в конце XIX - начале XX вв. в соответствии с новыми для тех лет концепциями фортификации, сложившимися после франко-прусской войны 1870 г.

4.2 История города Благовещенска. Архитектурные и монументальные памятники

Освоение нового региона, необходимость строительства городов и сел привели к бурному развитию архитектуры на Амуре. В области строились промышленные предприятия, здания фирм, банков, контор, жилые дома, церкви и культурные сооружения. Для их сооружения использовались новые материалы и конструкции, в которых без труда можно обнаружить приемы барокко, древнерусского зодчества, классицизма и мусульманской архитектуры.

История г. Благовещенска начинается 2 июня 1856 г., когда по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева в 6 верстах от устья р. Зеи более 100 казаков

во главе с сотником Травиным поставили казачий пост. Прибывший в Усть-Зейский пост весной 1857 г. Н.Н. Муравьев, осмотрев местность, приказал солдатам перенести пост на 3 версты вниз по Амуру, на возвышенность - рёлку. На рёлке была построена церковь во имя Николая Мирликийского Чудотворца и заложена первая улица будущего города – Рёлочная (ныне пер. Рёлочный), вдоль которой в два ряда размещались казармы.

Летом 1957 года, когда в Усть-Зейский пост переселилось несколько семей казаков, образовав еще две улицы - Станичную и Казачью (ныне улицы Трудовая и Партизанская), пост был переименован в Усть-Зейскую станицу. 9 мая 1858 г. в станице Усть-Зейской архиепископом Иннокентием был заложен храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в связи с этим событием станица была переименована в Благовещенскую. 17(5) июля 1858 года Указом императора Александра II станице Благовещенской был присвоен статус города.

По предписанию губернатора Благовещенск начал застраиваться в 1861 г. по типу древнеримского военного лагеря. Улицы его «как продольные, так и поперечные, все без исключения прямы, широки и друг другу параллельны, одни берут начало от реки Амур, другие - от реки Зея, так что кварталы представляют правильные прямоугольники». Это хорошо видно из плана города, сделанного в 1913 г. Такая планировка города до сих пор сохраняется и является особенностью Благовещенска. В настоящее время город вытянулся вдоль Амура на 8 км, вдоль Зеи - на 13 км.

В административном центре Амурской области – г. Благовещенске, с момента его основания, планировка и строительство новых зданий производились под бдительным контролем главного архитектора и полицмейстера. Военный губернатор области Н.В. Буссе своим постановлением от 4 сентября 1859 г. категорически запрещал строительство новых зданий вдоль набережных Амура и Зеи без согласования с ним и определил правила городской застройки.

Архитектурный облик Благовещенска создавали по своему вкусу те, кто переезжал сюда из центра страны. А в каждой российской губернии дома строили по-разному: свои узоры на карнизах, своё плетение в резьбе. Поэтому Благовещенску повезло: здесь сосредоточены различные образцы деревянного зодчества конца XIX начала XX века. Каждый из этих домов уникален и у каждого есть своя история. Первые несколько лет в Благовещенске было не до архитектурных изысков: город только начинал формироваться из военного поста. Но уже с 60-х годов XIX века в Благовещенске повсеместно ведётся строительство одно- или двухэтажных деревянных зданий.

Известно, что в 1892 году в Благовещенске из более чем 20 000 населения было всего 42 плотника, 19 кровельщиков и семь резчиков по дереву. Но уже через три года количество плотников увеличилось, как это ни удивительно, почти на 700 человек. А вот резчики, видимо, всегда были редкими специалистами. 15 мастеров жили в городе только в 1908 году, а в другие годы 5-7, не больше.

По внешнему облику зданий можно было судить о достатке хозяев. Деревянные срубы украшали резными подзорами и наличниками окон, башенками и мезонинами в традиционных формах деревянной городской архитектуры. В таких домах жили представители среднего класса: купечество, мещане, интеллигенция, невысокого ранга чиновники и военные.

Летом 2000 года по инициативе Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры комитета по культуре администрации Амурской области была проведена работа по выявлению памятников деревянного зодчества Благовещенска. Для ее выполнения был приглашен сотрудник кафедры «Архитектура и градостроительство» Хабаровского государственного технического университета И. Данилов. По его мнению, деревянная архитектура Благовещенска является уникальным культурно-историческим явлением не только российского Дальнего Востока, но и России. И. Данилов выявил ареалы исторической деревянной застройки Благовещенска: исторический центр - станционный поселок - Астрахановка - дача Левашова. Не вошедшие в эти ареалы

здания и сооружения имеют рассредоточенное расположение. Указывая на отличие региональных особенностей деревянного зодчества городов Благовещенска, Хабаровска и Владивостока, общая история которых связана с присоединением Приамурья и его освоением, ученый объясняет их различием ландшафтно-градостроительной ситуации, территориально-производственной специализацией и происхождением привнесенных в Амурскую область переселенцами строительных традиций из Поволжья и Центрально-Черноземного района России (в отличие от Хабаровска и Владивостока, населенных переселенцами из других областей). Оригинальность деревянной архитектуре Благовещенска, по его мнению, придает характер преобладающего здесь архитектурно-художественного декора. Сочетание рельефной и пропиленной резьбы является особенностью традиций декоративного убранства для деревянной архитектуры в регионах, давших Амурской области подавляющую часть переселенцев, перенесших эти традиции на новую родину. Деревянная архитектура города разнообразна по типам построек, включая особняки, городские усадьбы, загородные дома людей с различными уровнями дохода, а значит, различных по объему, своеобразию архитектурных решений и их сложности. Выделяются типы малого, среднего, относительно крупного и крупного городских особняков, а также дома на несколько квартир. Особую ценность представляют деревянные здания, расположенные в редких ситуациях - входящие в ансамбль или комплекс (исследователь отмечает, что они составляют примерно 20 процентов от обследованных), расположенные на углу квартала, т. е. имеющие два главных фасада (20 процентов). В процессе работы им выявлены дома со сложным планом (9 процентов), с полуподвалом или каменным нижним этажом (7 процентов), двух-этажные (25 процентов), со сложной объемно-пространственной композицией (12 процентов), смешанной конструкцией кровли (21 процент). Наличие в настоящее время сохранившейся ценной деревянной застройки позволило выделить 114 деревянных зданий и сооружений, претендующих на статус памятников истории и культуры, тогда как в Хабаровске выявлено только 27 деревянных зданий и сооружений такого уровня. Особое место, по мнению этого исследователя, в исторически ценной деревянной застройке Благовещенска занимает станционный поселок. Заложенный как самостоятельное градостроительное образование из нескольких кварталов с жилыми домами для станционных служащих и комплексом станционных сооружений, он отличается комплексностью застройки в стиле так называемого железнодорожного модерна. Станционный поселок является локальным фрагментом историко-архитектурного комплекса Транссибирской железнодорожной магистрали и ее фрагмента - Амурской железной дороги. На территории станционного поселка выявлено около двадцати зданий, являющихся потенциальными памятниками деревянного зодчества.

Первые каменные здания в Благовещенске были сооружены в стиле классицизма. Благовещенский кафедральный собор, заложенный 9 мая 1858 г., строился по проекту академика архитектуры П. Симонковского. Здание городского Общественного банка также было сооружено в стиле классицизма.

Большое внимание амурские архитекторы уделяли строительству культовых сооружений. В 1870 г. в Благовещенске была сооружена кладбищенская церковь. 29 апреля 1879 г. состоялась закладка Церкви во имя Покрова Божьей Матери, строительство которой было завершено в 1883 г. 10 июля 1880 г. заложен каменный кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

На рубеже XIX-XX вв. на смену классицизму, с его строгими формами и канонами, приходит эклектика. Здание Речного училища (1897) было оформлено декоративными элементами в духе барокко, а его фасады украшены скульптурами и лепниной. Такие же черты характерны для зданий торгового дома «Кунст и Альберс», фирмы «И.Я. Чурин и К» и Речного вокзала, сооруженных в начале XX века. Уникальным памятником архитектуры является здание железнодорожного вокзала (1912) в областном центре, построенное в лучших традициях древнерусской архитектуры Новгорода и Пскова. В связи с предстоящим приездом наследника престола цесаревич Николая Александровича, весной 1891 г. по

проекту архитектора Буковецкого в Благовещенске была сооружена Триумфальная арка (Рис. 16).

Строились не только официальные и торговые учреждения, но и здания для учебных заведений. В 1885 г. закончено строительство 2 – этажного здания духовной семинарии, в 1912 г. – мужской гимназии. В 1889 г. в Благовещенске было завершено строительство каменного здания общественного собрания с театральной залой.

В начале XX века в городе уже было более 5 тыс. строений, в том числе 3 тыс. жилых, более 200 магазинов, здание театра Общественного собрания и многие другие.

Асфальтированных улиц в городе не было, в центре на некоторых улицах были деревянные тротуары, улица Садовая была замощена камнем. Многие улицы современного Благовещенска сохранили свои первоначальные названия по - Амурской, Зейской, Загородной, Артиллерийской, Кузнечной, Театральной, по Речному переулку гуляли наши предки (Рис. 17). Американская улица удостоилась переименованию уже дважды - была еще Интернациональным переулком, теперь переулок Святителя Иннокентия. Улица Большая на карте старого Благовещенска давно носит имя Ленина. Из 54 улиц и переулков, существовавших в городе до революции, к сегодняшнему дню осталось только 19 улиц с первоначальными названиями.

Улицы с сохранившимися старинными первоначальными названиями: Вокзальная, Заводская, Литейная, Рабочая, Конная, Высокая, Свободная, Забурхановская, Северная, Амурская, Зейская, Речной переулок (это улицы, расположенные от вокзала параллельно реке Амур); Набережная реки Зеи, Кузнечная, Театральная, Артиллерийская, Загородная, Больничная, Батарейная (улицы, протянувшиеся на запад от реки Зеи). Хотя эти названия просты и негромки, но именно эта простота в названиях только подчеркивает их значимость в местной истории города. Главная улица Благовещенска – имени Ленина. Первоначально она называлась Большой, а от района драмтеатра и далее на запад – Суворовской. 24 января 1924 года на траурном заседании горсовета рабочих и депутатов в связи со смертью вождя решили назвать улицу его именем.

Улица имени 50-летия Октября раньше была Садовой, но на пятую годовщину Красной Армии, в феврале 1923 года, стала называться Красноармейской. А 4 ноября 1967 года Красноармейская получила нынешнее свое название – имени 50-летия Октября. На улице Фрунзе раньше красовались таблички “Муравьевская”. Благодаря Н.Н.Муравьеву, Приамурский край был присоединен к России. За это государь император удостоил его графского титула и присоединил к его фамилии дополнение Амурский. Отсюда и имя другой улицы – Графской. Правда, в августе 1923 года ее в честь пребывания в области “всероссийского старосты” переименовали в Калинина.

Немало в городе было улиц, названных в честь сподвижника Муравьева-Амурского. Улица Лазо носила имя Корсакова, а затем – Каменевского. Дата рождения улицы Шимановского 28 ноября 1957 года. До этого времени она называлась в честь сподвижника Г.И.Невельского по Амурской экспедиции – Буссевской. Прибывшие с Муравьевым 145 лет назад отряд войск и артиллерийская батарея были расквартированы в западной части будущего города. Образованные улицы получили названия Офицерской, Артиллерийской и Батарейной. Солдаты же линейного батальона, построив мазанки, а затем и первый деревянный дом, служивший часовней, образовали первую улицу города, названную в последствии Рёлочной, получившей такое название по месту нахождения первого дома, построенного 1857–59 годах на возвышенном месте – рёлке. С этой улицы и началось строительство города.

Казачи-переселенцы, прибывшие с отрядом Муравьева, расселились вдоль берега Амура от Трудовой до Партизанской. Когда в июле 1858 года станица получила статус города, то эта его часть неофициально стала именоваться Нижнеблаговещенском. Отсюда и родовое название нынешней Трудовой – Станичная, а Партизанской – Казачья. 24 марта 1920 года улица Казачья была переименована в Партизанскую, а Офицерская – в Мухина – в память о тех, кто участвовал в освобождении области от японских интервентов и

восстановлении у нас власти Советов. Улица Кузнечная сохранила свое старое название: на берегу Амура в районе этой улицы была казачья кузница. Работала она недолго, но сыграла в жизни поселенцев не последнюю роль.

Конная вела к ипподрому, поэтому и названа именно так, а не иначе. Наименование улиц Заводской, Литейной и Рабочей связаны с основанием Н.С.Львовым чугунолитейного завода (позже – завод Октябрьской революции). Улица, начинающаяся у Чуринской площади (ныне площадь Победы), называлась Торговой. В честь воссоединения Украины с Россией 20 мая 1954 года она стала носить имя Богдана Хмельницкого, а Мастерская – Тараса Шевченко.

Улица Горького раньше называлась в честь секретаря Далькрайкома ВКП(б) Н.А.Кубяка, а изначально была Иркутской – в честь центра Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, в состав которого до 1884 года входила Амурская область.

Некоторые городские улицы названия свои получили от храмов: Вознесенская (позже Крестьянская, а сейчас Красноармейская) – в честь Градо-Благовещенской Вознесенской церкви, Никольская (ныне Комсомольская) – в честь Никольской церкви. А Пионерская была когда-то Благовещенской – название ее, как и всей станице, пошло от храма Благовещенья Пресвятой Богородицы.

Отличительной чертой застройки г. Благовещенска было богатство силуэта, которое проявлялось в господстве главного ядра, в нарастании архитектурной значимости застройки от периферии к центру. Особенностью его пространственной композиции являлась подчиненность фона одно – двухэтажной жилой застройке доминантам. Они играли огромную роль в визуальном восприятии художественного облика города. Вертикальные акценты (колокольни храмов, башни и куполки торговых зданий) служили ориентирами и указывали направления движения. Городская среда, жилая и общественная застройка составляли фон для раскрытия художественной сущности доминант и их взаимосвязей. Контраст между жилой застройкой и доминантами, как по масштабу, так и по характеру архитектуры, развивал композицию панорамы города, открывающейся с другого берега реки Амур. Об этом свидетельствует высказывание историка А.А. Кауфмана о Благовещенске конца XIX – начала XX в.: «Застройка больше деревянная – бревенчатые дома, по большей части небольшие, но иногда более обширные и причудливо отделанные; многие дома окрашены масляною краскою, почему-то почти исключительно в разные оттенки зеленого цвета, с мудреными прорезными наличниками и карнизами. Немало, однако, и каменных построек, особенно в центре города. В большинстве сибирских городов приезжому прежде всего бросаются в глаза те или другие казённые здания; в Благовещенске, напротив, казённые здания поражают своей скромностью, даже запущенностью. Губернаторский и архиерейский дома, гимназии, женская и мужская, присутственные места, суд – всё это деревянные строения, довольно ветхого вида, приятно бросается в глаза только обширное и довольно красивое белое здание почтамта. Но первая достопримечательность Благовещенска – это роскошные палаццо, одно – в новорусском стиле московских верхних рядов, другое – что-то в роде ренессанса, с несимметрично расположенными, полумаавританскими куполками, занятые громадными универсальными магазинами Чурина и Кунста – Альберса – этих властителей дум населения Благовещенска и других городов Приамурья». Развиваясь с конца XIX в. и не имея глубоких архитектурно-градостроительных традиций, амурские города формировались под воздействием культурных традиций переселенцев, архитектурного и строительного опыта специалистов: военных и гражданских инженеров, архитекторов и др., с учетом общегосударственной политики этого времени в области строительства городов. При отсутствии архитектурных традиций в регионе стилевая направленность архитектуры в большей степени отражала пожелания заказчиков и уровень мастерства авторов проектов. В стилевом отношении каменная архитектура первых городов Амурской области сильно отличается от зодчества центральных районов прежде всего тем, что развивалась она здесь, с одной стороны, обособленно, с некоторым отставанием, а с другой – в иных экономических условиях, при отсутствии мощных культурных традиций.

Тем не менее стили модерн, барокко и классицизм дошли из центра России до восточных российских окраин.

В каменной архитектуре г. Благовещенска конца XIX – начала XX в., как в фокусе, отразились почти все течения общерусской архитектуры того времени. Можно сказать, что сочетание элементов модерна, классицизма и русско-византийского стиля – особенность эклектики Благовещенска.

4.3 История православия и образования в Приамурье

После официального образования Амурской области 8 (20) декабря 1858 г. она стала частью Камчатской епархии, основанной в 1840 г., более того, в г. Благовещенск была перемещена кафедра епископа – город стал духовным центром Дальнего Востока. Для епископа Камчатского, Курильского, Алеутского Иннокентия (Вениаминова) в городе был построен дом в 4 верстах от устья р. Зеи. В нем Святитель Иннокентий (Вениаминов) проживал в 1862-1868 гг. В Благовещенске он узнал о своем назначении митрополитом Московским и Коломенским, после чего отбыл на Московскую кафедру, возглавив Русскую Православную Церковь (1868-1879 гг.). Спустя почти сто лет после смерти он был канонизирован (1977). 1997г. в связи с 200-летием со дня его рождения всемирной организацией ЮНЕСКО был объявлен годом памяти о нем. В Амурской области с этим связано переименование пер. Интернационального в пер. Святителя Иннокентия, установление бюста Святителю работы амурского скульптора Н.Л. Карнабеды. Рабочая модель бюста была передана в музей.

Следует отметить значительную духовную свободу в Приамурье, что привлекло сюда представителей разных религий. Не только православные, относившиеся к государственной религии Российской империи, но и католики, лютеране, духоборы, молокане и представители других конфессий могли открыто совершать свои обряды, сооружать места для богослужений и давать своим детям соответствующее образование. Общая численность всех верующих, не относившихся к Русской православной церкви, в 1908г. достигла 40 тыс. человек, - почти 13% жителей области.

В новом городе, как и полагается, строились церкви: вначале деревянные, затем каменные. И самая первая церковь была посвящена Святителю Николаю, Мирликийскому Чудотворцу. Первый храм Благовещенска и первый дом нового города был построен на самом возвышенном месте по инициативе священника Александра Сизого. Он построил его вместе с солдатами линейного батальона за одну ночь и на следующий день освятил. Случилось это в 1857 году. Строили часовню из брёвен «мертвоткладной», в которой минувшей зимой хранились тела умерших казаков Усть-Зейского поста. Через год к часовне сделали пристройку. А ещё через год достроили колокольню.

До 1864 года Свято-Никольская церковь служила и Кафедральным собором, то есть главным храмом, в котором служит архиерей. Пока не был построен и освящён новый Кафедральный собор. Он находился в районе нынешнего перекрёстка улиц Пионерской и Ленина, там, где сейчас сквер и памятник Мухину. Храм был небольшой, деревянный, на каменном фундаменте. Ориентирован с запада на восток. С небольшой колокольней. Построен был на средства Святейшего Синода солдатами линейных батальонов. Иконы для первых пяти храмов на Амуре, в том числе и для Кафедрального собора, писал ссыльный, Семён Григорьев. Здесь же находилась главная святыня края – Албазинская икона Божьей Матери, которую в 1868 году привёз епископ Вениамин Благодяров.

Историкам доподлинно известно, что в самом соборе были захоронения двух епископов, служивших в Благовещенске: это епископ Павел (Попов), который скончался в 1877 году и епископ Макарий (Дарский), который был похоронен в соборе в 1897. По злой иронии судьбы примерно на месте этих захоронений и находится сейчас памятник революционеру Мухину. Кафедральный собор несколько раз достраивали.

Все годы своего существования Кафедральный собор был главным храмом города, несмотря на строящиеся кирпичные церкви. Первой из таких построек стала церковь Покрова Божьей Матери, которая находилась на месте нынешнего Кафедрального собора.

Александр Поликарпович Сизой в то время ратовал за строительство новой церкви, но к его инициативе горожане оставались равнодушны, и первый священник Благовещенска почти согласился занять место настоятеля в кафедральном соборе Якутска. Почётные граждане и даже военный губернатор, пришли к Александру Поликарповичу, и начали просить, чтобы он остался в городе. Александр Поликарпович выдвинул свои аргументы: он сказал, что может остаться, но при условии, что вот тут же, сейчас же начнут собирать средства на новый храм. Епископ Мартиниан Муратовский настоял на том, чтобы это был именно кирпичный храм. Он был построен и освящён в 1883 году, и стал одной из первых кирпичных построек в городе.

Так же как и другие храмы города, церковь во имя Покрова Божьей Матери была снесена в тридцатые годы. И только в 1997 году, в год 200-летия со дня рождения Святителя Иннокентия на этом месте началось строительство нового кафедрального собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Во время археологических работ на месте стройки были найдены захоронения четырех человек, и среди них – первого священника города Александра Сизого.

В 1895 году, в районе нынешних улиц Чайковского, Горького и Красноармейской появился новый храм Благовещенска: церковь во имя Святого Архистратига Михаила и Прочих Бесплотных Сил Небесных. Основана она была на три года раньше, как первая в Благовещенске церковно-приходская школа. В начале XX века здесь обучались более 150 детей.

Второй кирпичный храм был построен в Благовещенске в 1896 году. На пересечении улиц Вознесенской и Никольской. Сейчас это перекрёсток улиц Красноармейской и Комсомольской. На этом месте находился один из красивейших храмов города: Градо-Благовещенская Кладбищенская церковь во имя Вознесения Господня. Современники отмечали, что именно с Никольской улицы, нынешней Комсомольской, храм смотрелся лучше всего. Сюда выходил его западный фасад. Массивный силуэт храма можно было видеть за несколько кварталов, с улицы Большой. Его построили на средства городского бюджета, а так же прихожан и частных лиц. Среди меценатов известные купцы: Чурин, Ельцов, Левашов и другие. Судя по фотографиям, церковь была большой и очень красивой.

Недалеко, на территории Вознесенского кладбища находилась деревянная церковь во имя Второго пришествия Господа и Страшного суда. Построена она была в 1872 году по проекту первого архитектора Амурской области Степана Крыгина, в память его невесты Евдокии. В 80-е годы рядом была построена каменная часовня.

И, наконец, в районе нынешних улиц Ленина – Чайковского, в 1896 известный в Благовещенске купец Семен Шадрин начинает строительство Собора Животворящей Троицы. После постройки и освящения в 1902 году благовещенцы называли его Шадринским Собором (Рис. 14). На его колокольне был установлен самый большой в городе колокол весом более трёхсот пудов. Полы храма были выложены плиткой. Окна украшены цветными витражами. Увы, в тридцатые годы его постигла та же участь, что и другие храмы города. Шадринский собор планируют восстановить на месте его первоначальной постройки. Если это случится – в Благовещенске оживет третий из двенадцати православных храмов. Пока что история большинства из них продолжается только в книгах и фотографиях.

Свято-Никольский храм единственный из всех сохранился до 1980 года. Правда, без купола и колокольни, которая была снесена ещё в 20-е годы. В советское время здание использовали для различных учреждений, пока окончательно не уничтожили. И только через 16 лет первый дом города решено было восстановить. Он был вновь отстроен и освящён в январе 2010 года. Рядом с построенным вновь и освящённым в 2003 году Кафедральным собором во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Становление и развитие Русской православной церкви находилось в тесной связи с русской колонизацией дальневосточных территорий. Именно приток православного населения с сибирских и европейских регионов России на протяжении всего исследуемого периода являлся главным источником роста православных общин. К 1914г. в области

действовали 85 православных церквей, католический костел и мусульманская мечеть. Всего до 1924 года в городе были построены 12 храмов отдельными постройками, а вместе с домовыми церквями – более 20.

На протяжении всей дореволюционной истории православная на Дальнем Востоке испытывала острый дефицит квалифицированных священников и церковнослужителей. Большая часть представителей дальневосточного духовенства были малограмотны и не обладали необходимым культурным кругозором для ведения пасторской деятельности. Это обстоятельство в значительной степени осложняло ведение церковью религиозно-просветительской и миссионерской работы. Тем не менее, на протяжении всего XIX- начала XX века Русская православная церковь являлась доминирующей религиозной организацией Приамурья.

Благодаря реформам 60-70-х гг. XIX века отечественное образование делало успешные шаги на пути повышения грамотности населения, развития сети учебных заведений. Право поступления в средние и высшие учебные заведения было предоставлено выходцам из всех сословий. Образование очень чувствительно к местным условиям. В Амурской области сказывались прежде всего удаленность от образовательных центров страны и малочисленность населения, а значит зависимость в сфере образования, тормозившая развитие области в целом. Заинтересованность в образовании носила больше практический характер, исходя, главным образом, из потребностей государства, состоятельных людей и религиозных организаций. Поэтому средства на образование выделялись по этим трем направлениям.

В 1862 г. в областном центре были открыты духовная школа, выпускающая священнослужителей и бригадная казачья школа для подготовки писарей, урядников и учителей для казачьих станиц. 7 января 1866 г. на благотворительные средства открыто первое в области народное училище. 18 июня 1871 г. в Благовещенске начала свою деятельность духовная семинария.

Начальные школы появлялись по мере роста и желания населения. Преобладающим типом начальной школы в Приамурье было одноклассное народное училище с трехгодичным сроком обучения. Двухклассные народные училища имели полный пятилетний курс обучения. Учебный год в сельских школах начинался 1 октября и заканчивался 15 марта.

Среди церковно-приходских школ области первой в 1893г. открылась Михаило-Архангельская. Братья Платоновы на собственные средства в 1905г. открыли первую молоканскую школу, принявшую 120 детей.

Тем не менее, развитие системы среднего образования в Приамурье происходило медленными темпами. К 1895 г. в Амурской области насчитывалось 72 начальные школы, в которых обучались 2300 учащихся.

Как правило, учебные заведения открывались в городах и крупных населенных пунктах. По данным переписи 1897 г., в Амурской области лишь 25% людей считали себя грамотными, в то время, как в Центральной России, этот показатель составлял 22%. Среди аборигенного населения области процент грамотности был крайне низким – всего 7,5 %. Несмотря на многочисленные прошения, для них так и не было открыто ни одной школы.

Среднее образование можно было получить в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах. 1 июля 1877 г. в областном центре была открыта 4-классная мужская гимназия, преобразованная в 1882 г. – в 6-классную, а в 1891 г. – в гимназию (Рис. 15). Наряду с мужским развивалось и женское образование. В 60-е гг. XIX века в Благовещенске открываются первые женские училища. 21 октября 1874 г. в Благовещенске была открыта Алексеевская женская школа, преобразованная в 1879 г. в 4-классную прогимназию, а с 1888 г. – в 7 классную женскую гимназию. Кроме обязательных предметов мальчиков учили гимнастике и ремеслам, а девочек – рукоделию, садоводству и огородничеству. Эти школы посещали дети с 7 до 12 лет. Учебный год в гимназиях длился около 240 дней. Всего учились 8 лет. В гимназиях преподавали закон Божий, русский язык (с церковнославянским), логику и математику. Кроме того, изучали физику, историю, географию, чистописание и рисование.

Изучали также латинский, греческий, французский и немецкий языки. Плата за обучение составляла 10-30 руб. в год. Знания оценивались по пятибалльной системе, сдавали письменные и устные экзамены. Выпускники получали аттестат зрелости. Девушки после седьмого класса имели право преподавать в начальных школах, а после восьмого – стать домашними учительницами. Семинаристы, кроме полного курса классической гимназии, изучали психологию, начальные основания и краткую историю философии. Реальное училище не давало права после окончания поступать в университеты.

Необходимость в грамотных работников способствовала открытию в 1890 г. второго народного училища им. А.Н. Корфа в г. Благовещенске. В сельской местности существовали в основном школы низшего разряда: одноклассные министерские и церковно-приходские. В народных училищах обязательными предметами были закон Божий, русский язык с чистописанием, арифметика, история, география, естествоведение, церковное пение и черчение. Развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства требовали притока новых специалистов разных профессий. Кадры для флота готовило речное училище в Благовещенске, основанное в 1899 г.

Наиболее сложным было положение с педагогическими кадрами. Среди учителей начальных школ лишь 4% имели специальное образование. Во многих школах, особенно в селах и деревнях, преподаванием занимались случайные люди. Потребность в учителях отчасти удовлетворялась за счет выпускников духовных училищ и семинарий. К началу XX в. в Благовещенске имелись духовная и учительская семинарии. В женских гимназиях существовали педагогические классы.

Еще одна трудность, с которой сталкивались учебные заведения области, заключалась в их плохом финансировании со стороны государства. Основная часть средств, необходимых для строительства и содержания школ, поступала от самого населения, что закрывало доступ к получению образования для детей из малообеспеченных семей. Очень тяжелым было материальное положение самих учителей. Плохие условия жизни, маленький заработок и удаленность школ от городов вынуждали педагогов оставлять свои рабочие места. Поэтому большую роль в распространении грамотности имели внешкольные формы просветительской деятельности: филиал Русского географического общества, Народные дома, библиотеки, воскресные школы. 9 июня 1896 г. была открыта первая бесплатная народная читальня в г. Благовещенске. Нередко и сами учителя безвозмездно занимались просветительской деятельностью. В качестве примера можно отметить учителя благовещенской мужской гимназии А.В. Кириллова.

Благовещенск в дореволюционные годы имел 51 учебное заведение: три гимназии (женская и две мужских), епархиальное училище, духовную семинарию, 8 церковно-приходских школ, ремесленное и речное училища, школы начального обучения. Несмотря на то, что почти половина сел не имела своих школ, внимание к развитию образования на Амуре было более значительным, чем в центре. Так, если в Благовещенске начала XX в. учащиеся составляли 6,3%, то в Москве – лишь 2,8%, доля расходов на образование в городском бюджете Благовещенска – 8,2 %, а Москвы – 7,5%.

Большую роль в изучении Приамурья сыграли замечательные подвижники русской науки и выдающиеся государственные деятели, такие как Н.Н. Муравьев-Амурский, Г.И. Невельской.

Сибирский отдел Русского географического общества при поддержке Н.Н. Муравьева-Амурского организовал несколько экспедиций для всестороннего изучения региона. Их активным участником был известный биолог Р.К. Маак, составивший подробное описание амурской природы и жизни местных народов. Им же был составлен первый географический атлас Амура. В 1855 г. этнографическая и географическая экспедиция Л.И. Шренка собрала ценные коллекции научных материалов по жизни и быту местных народов. Н.П. Аносов открыл золотоносные рудники в верховьях р. Джалинда. Геолог Г.И. Пермикин составил первую петрографическую карту берегов Амура, собрал богатые геологические коллекции. Известный географ и путешественник М.И. Венюков осуществил

топографическую съемку селений, расположенных на левом берегу Амура, участвовал в закладке поста Хабаровка и поста Усть-Зейский, изучал судоходность реки.

Заметный вклад в изучение края внес известный русский революционер П.А. Кропоткин. В 1863 г. он сопровождал по Амуру караван барж. Летом следующего года Кропоткин возглавил торговый караван, по пути собирая сведения о природе и жителях Приамурья.

Географические, биологические исследования Амурской области осуществлялись не только специально снаряженными исследовательскими экспедициями, но и отдельными учеными.

В 1894 г. свою работу, посвященную географии и этнологии Приамурья, ставшую результатом длительных исследований, опубликовал известный ученый-востоковед, географ-путешественник и зоолог Г.Е. Грум-Гржимайло. В составе экспедиции, работавшей в полосе строительства будущего Транссиба, принимал участие выдающийся ботаник и географ В.Л. Комаров. Летом 1895 г. он проводил обследование Зейско-Буреинской равнины.

В 1900 г. на Дальний Восток приехал замечательный географ-путешественник, этнограф В.К. Арсеньев. На протяжении 30 лет, проведенных здесь, он проехал на лошадях, прошел пешком и на лодках десятки тысяч километров, совершил плавание по Амуру и собрал богатейшие коллекции минералов и этнографических находок.

В 1877 г. в Благовещенске начала работать первая в области метеорологическая станция. Ее первым наблюдателем стал В.П. Ефимов. С 1895 г. была открыта бактериологическая лаборатория для предохранительных прививок от чумы и оспы.

Большой вклад в исследование Приамурья внесли члены созданного в 1884 г. во Владивостоке Общества изучения Амурского края. Его первый председатель, Ф.Ф. Буссе совершил множество поездок по территории Амурской области, собрал разнообразный материал о жизни и быте поселенцев. За сведения, добытые им, Буссе был удостоен Золотой медали Русского географического общества. В 1887 г. филиал Общества изучения Амурского края был открыт и в Благовещенске.

В 1893 г. А.Я. Гуровым была составлена первая карта археологических находок в Амурской области. Преподаватель Благовещенской мужской гимназии А.В. Кириллов собрал ценные сведения по географии, биологии, этнографии, промышленности и сельскому хозяйству региона. На этой основе им был составлен первый на Дальнем Востоке географическо-статистический словарь. Помимо научной деятельности члены общества активно занимались обустройством публичных библиотек, участвовали в проведении народных чтений и выставок.

Возникают и другие научные общества. 27 апреля 1887 г. было открыто Благовещенское лечебно-благотворительное общество. Оно содержало больницу для бедных, дом для детей-сирот и аптеку. В 90-е гг. в Благовещенске было создано Общество врачей, занимавшееся развитием медицины и здравоохранения в регионе. Приамурское юридическое общество объединяло всех юристов. Деятельность научных обществ и отдельных энтузиастов-исследователей протекала в сложных условиях. Постоянно ощущалась нехватка денежных средств, отсутствие необходимых квалифицированных специалистов. Несмотря на это, дальневосточным исследователям удалось провести разностороннее изучение Амурской области.

4.4 Изобразительное искусство Дальнего Востока России. Изучение творчества амурских художников

В отличие от других видов творческой деятельности, изобразительное искусство во второй половине XIX в. в Амурской области, как и в целом на Дальнем Востоке, развивалось довольно медленно. Профессиональные учебные заведения по подготовке художников-живописцев в Приамурье отсутствовали, а те, что были в крупных городах центральной России, значительно удалены географически. Художественная жизнь Приамурья начала пробуждаться с 1920-х годов, а начиналась она с деятельности Петра Сергеевича Евстафьева, выпускника Петербургской Академии художеств, заброшенного в эти годы революционным

ветром в далекий от центра Благовещенск. Именно в этом городе П.С. Евстафьев стал неким притягательным магнитом для творческой молодежи Приамурья. Им было основано первое художественно-промышленное училище в Благовещенске. В обучении он использовал методики и программы Академии художеств и опыт выдающихся художников-педагогов русской школы И.Е. Репина и Д.Н. Кардовского, у которых он учился сам.

В 1941 году Евстафьев вступил в творческий Союз советских художников от Хабаровской организации и, таким образом, стал первым в Благовещенске членом СХ СССР. Своей деятельностью он оказал огромное влияние на формирование духовной среды города. К нему тянулись, потому что в его душе сверкал огонь богатейшей русской культуры, осветивший на долгие годы путь молодых художников. С именем Петра Сергеевича Евстафьева связаны многие творческие биографии художников Приамурья, Хабаровского края и Приморья. Его ученики рассеялись по разным регионам нашей страны, неся в себе светлую память об этом человеке.

Итак, Приамурье стало благодатной почвой, на которой изобразительное искусство пустило глубокие корни. Однако активизация художественной жизни начинается здесь только в 1950-е годы. В 1951 году в Благовещенске открываются художественно-производственные мастерские Хабаровского художественного фонда, которые стали планомерно заниматься оформлением города, интерьеров зданий и наглядной агитацией. При мастерских работала и творческая студия, где давал уроки П.С. Евстафьев.

В 1955 году мастерскими была организована первая выставка картин амурских живописцев, открывшаяся в Доме офицеров областного центра. С 1955-го по 1961 год в городе и области прошло восемь выставок, в которых принимали участие все художники коллектива. В работах, показанных на этих выставках, чувствовалась искреннее стремление авторов передать свое ощущение мира в традиционных формах русского реалистического искусства. Однако, несмотря на энтузиазм художников, в целом творческая жизнь Приамурья оставалась достаточно разобщенной и неорганизованной.

В конце 1950-х годов в Благовещенск стали приезжать молодые выпускники крупнейших художественных вузов страны. Именно в эти годы пустил свои творческие корни в Приамурье В. Маклаков, окончивший Одесское художественное училище. Вслед за Маклаковым прибыли скульптор В. Обидион, окончивший Харьковский художественный институт, и выпускница Дальневосточного художественного института В.Жукова. Они фактически и стали у истоков Амурской организации СХ. В 1960-е годы эти художники проявили себя как сильные творческие личности. В начале 1970-х годов они один за другим были приняты в Союз художников СССР. Однако, по причине малочисленности членов Союза, самостоятельной организации в городе тогда еще быть не могло, и эти трое были приписаны к Хабаровскому отделению СХ.

В 1970-е годы коллектив художественных мастерских пополнился целой плеядой молодых художников, которые после окончания различных художественных вузов приехали работать в Благовещенск. Это были В.Афанасьев, О.Петухов, В.Суриков, А. Жигалов, В.Роженцев и Н.Роженцева, А.Князев, В.Захарчук, В.Красников, Н.Карнабеда, Ю.Наконечный, Э.Шевелев – молодое пополнение, которое определило художественную жизнь 1970-80-х годов. Именно они в основном и пополнили созданную впоследствии Амурскую организацию СХ.

1970-е годы явились для коллектива периодом становления и формирования творческой индивидуальности каждого мастера. В это время стабилизируются как виды искусства живопись, графика и скульптура, получает развитие пейзаж, появляются портретные работы, ведутся поиски в области тематической картины. Работы этого периода характеризуются пристальным изучением жизни. Связью с современностью, осмыслением и поиском важных творческих задач. Путешествия по родному краю, посещения колхозов и строек становятся традиционными для художников. Ценные результаты дали поездки на строительство Зейской ГЭС, на БАМ, к пограничникам, к геологам и таежникам.

Многочисленные произведения, зарисовки с натуры, этюды значительно обогатили выставки, поскольку в них нашла отражение содержательность времени, а возросшее мастерство получило признание у зрителей. В эти годы художники принимают активное участие в культурной жизни области. Например, в колхозе «Приамурье» ими была создана первая в области картинная галерея как подарок труженикам села. В 1973 году произошло важное событие: в городе был открыт и передан в собственность художников выставочный зал. Появилась возможность постоянного, непосредственного общения со зрителем. Выставки с этого времени приобретают статус традиционных. Это давало огромный творческий импульс всему коллективу художников. Именно тогда многие произведения благовещенцев стали активно выходить за рамки областных и утверждаться на зональных и республиканских выставках, где представительство амурских художников становится все активнее и шире. Расширился и творческий диапазон мастеров. В этот период в творческих работах нашли воплощение и тема пограничников, и беспокойные будни тружеников полей, и жизнь города на Амуре и, конечно же, бамовская тематика, отразившаяся в творчестве почти всех художников.

Художественная жизнь в городе так активизировалась, что назрел вопрос о создании самостоятельной организации. В 1981 году была образована Амурская организация СХ. Первоначальное её ядро составили 15 человек. Первым председателем правления был избран Владимир Ефремович Обидион, который отдал много сил организационной работе. Деятельность новой организации началась с качественно новой выставочной работы. В 1980-е годы коллектив художников принимает участие в таких крупных выставках того времени, как «Мы строим БАМ» и «50 лет Комсомольску-на-Амуре», имевших республиканское значение; затем – в зональных «Советский Дальний Восток», проходивших в Хабаровске, Чите, а чуть позже – в Якутске и Владивостоке. В этот период в выставочном зале Благовещенска был организован ряд персональных выставок. Зритель глубже и полнее узнал творчество В. Маклакова (1983), В. Семенихина (1983), В. Стогния (1985).

Для истории Приамурья рождение Амурской организации СХ было важнейшим событием, придавшим культурной жизни области новое качество, повлиявшим на духовную и эстетическую атмосферу. Для художников это был выход к решению проблемы провинциальной изоляции от основных культурных центров. Большое значение имело расширение географических рамок творческих командировок. Появилась возможность работать на творческих дачах, где можно было не только повышать свое мастерство, но и общаться с крупнейшими деятелями российской культуры, а значит – быть в курсе всех насущных проблем современного искусства.

Если говорить о жанровых предпочтениях, то так получилось, что в качестве преобладающего жанра в творчестве почти всех амурских мастеров утвердился пейзаж. Прослеживается некая тенденция, позволяющая говорить об особой общей духовности в произведениях амурских пейзажистов. Возможно, в этом «виновата» своеобразная красота амурской природы.

В середине 1980-х годов коллектив амурских художников пополнился новыми творческими силами. В город приехали работать выпускники различных художественных вузов страны – Н.Савченко, В.Серебряков, В.Кондратьев, С.Попов, Ю.Макаров, А.Тихомиров. Это было новое поколение художников – молодые, смелые, дерзкие и, в отличие от старшего поколения, с совершенно другим мироощущением. Они активно включились в художественную жизнь Приамурья и в конце 1980-х – начале 1990-х годов были приняты в члены Союза художников. Каждый из этих мастеров разрабатывает собственный круг тем, в которых находит отражение индивидуальное видение мира, индивидуальное понимание искусства и художественной проблематики (Рис. 19).

В последнее десятилетие XX века Амурская организация Союза художников значительно пополнилась – в основном за счет мастеров, которые существенно повысили свой профессиональный уровень. В эти годы членами Союза стали: уже известные в Приамурье живописцы В.Водянин и Л.Водянина, Ю.Наконечный, Ю.Марков, В.Демченко,

В. Сидоров, В.Красников, А.Петренко, С.Власов, В. Захарчук, молодые живописцы Л. Кильчанский и Е. Семенихин; графики Н.Саяпина, С.Воронин, Э.Шевелев, А. Дроздов, В. Дегтярев и А.Тахаев; скульпторы В.Кузнецов и К. Титаев; прикладники Н. Роженцева, О. Николайчук, П. Никиткин. Многие художники старшего поколения в эти годы ушли из жизни. Коллектив фактически обновился, и ведущими становятся другие мастера. Что же касается творческой жизни 1990-х годов, то она в корне изменилась, и значительно усложнилась. Рынок стал диктовать свои условия. Приспособиться к новым требованиям было весьма сложно. На рубеже веков амурскую организацию Союза художников России представляли художники разных поколений и различных творческих направлений. Одни строго придерживаются традиций, другие смело экспериментируют в творчестве. Несмотря на финансовые трудности, для художественной жизни Приамурья 1990-х годов характерна активизация выставочной работы. Огромное количество выставок, и притом самых разнообразных, наполняет этот период. Необходимо отметить участие амурских художников во Всероссийской выставке 1993 года. Это был большой успех В.Стогния, С.Попова, В. Серебрякова, В.Зуба и Л. Водяниной. Художественная жизнь этих лет отмечена также многими персональными выставками. Это посмертная выставка В.Маклакова в краеведческом музее (1992), выставка памяти В. Сурикова (1990), юбилейные выставки С. Попова, Ю. Маркова, В. Стогния, В. Семенихина.

За 30 лет существования в амурской области организации Союза художников России в ней сложился сильный коллектив, постоянно растущий за счет притока молодежи, имеющей возможность реализовать свой творческий потенциал и оказывать все более ощутимое влияние на процессы в искусстве Дальневосточного региона и России.

5 МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Полученные теоретические знания для большой их прочности закрепляются на практических занятиях на основе выполнения различного рода творческих заданий. Здесь в большей степени должна проявиться организация собственной деятельности студента, как активного начала преобразующего сознания индивида.

Форма практических занятий направлена на овладение разными графическими материалами и инструментами, а также приемами черно-белой и цветной графики через копирование различных образцов орнаментального и традиционных видов искусства коренных народов Дальнего Востока и разработку собственных декоративных композиций. Для выполнения заданий используются классические графические средства: карандаш, тушь-перо, гуашь, акварель, пастель, маркеры – все направлено на то, чтобы представить изображение эффектно.

Перед началом выполнения каждого практического задания обязательно идет его объяснение (показ итогового решения или инструктаж).

Решение задач делится на два этапа:

1) под наблюдением преподавателя, который делает необходимые замечания и пояснения по ходу выполнения задания.

2) самостоятельная работа после подробного устного объяснения задания педагогом. В данном случае студент должен выявить недостаточно ясные для себя вопросы перед каждым заданием.

Практические задания являются важным моментом обучения. Это та часть учебного процесса, которая обеспечивает реальные условия для овладения способами профессиональной деятельности. Необходимо, чтобы практические занятия были максимально приближены к конкретному виду деятельности. Выполняя практические задания, студенты должны развивать характерные умения деятельности дизайнера. Такие умения подразумевают анализ декоративной и орнаментальной форм, их понимание, а также возможность разработки авторской композиции по мотивам традиционного искусства.

В качестве источника для выполнения практических заданий используются: рисунки и фотографии народного костюма; рисунки и фотографии предметов быта и декоративно-прикладного искусства; рисунки и фотографии орнаментального искусства народов Дальнего Востока; иллюстрации известных художников

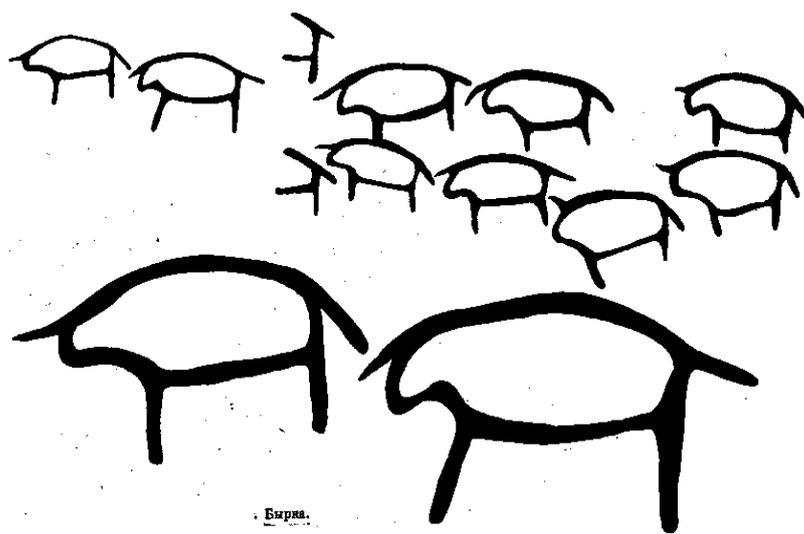
Выполняя каждое задание, следует соблюдать следующие этапы:

- композиционное размещение изображений в листе;
- внимательное изучение, анализ формы изображаемых мотивов орнамента или объектов (предметов или персонажей), характер линий, пятен, цветового решения;
- передача характерных особенностей;
- графическая подача, использование тех или иных графических материалов и инструментов в соответствии с заданием;
- передача объемного или плоскостного решения, в зависимости от поставленной задачи;
- завершение графического листа, выполнение надписи в верхней части и подписи – в нижней.

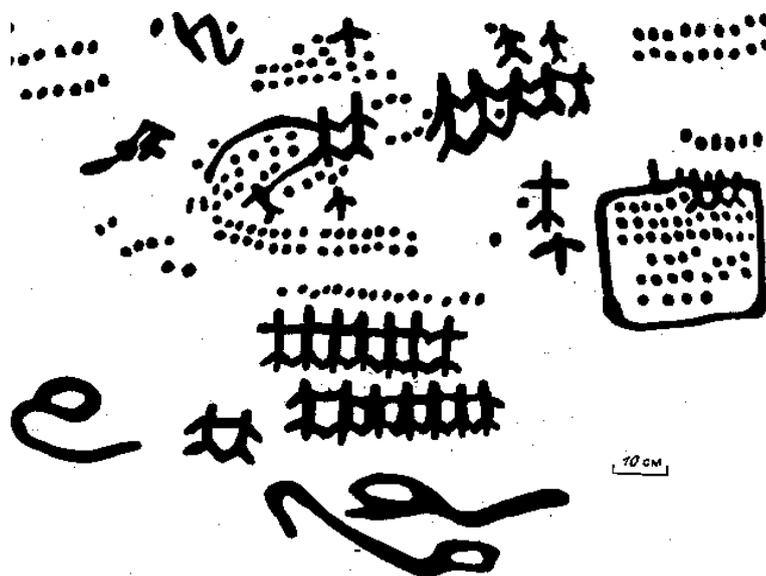
Практ. задание №1. Петроглифы Дальнего Востока

Задание: выполнение зарисовок петроглифов Приамурья и других регионов Дальнего Востока в черно-белой графике. Изображение антропоморфных мотивов, масок-личин, зооморфных мотивов.

Материалы: тушь, перо, кисть

Бирра.

Средняя Нокла.

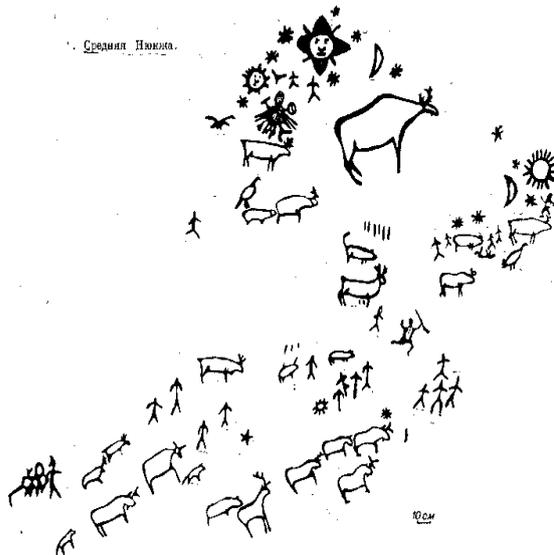

Рисунок 1 – Древние писаницы Приамурья

Практ. задание №2 Мифология и орнаментика коренных народов Дальнего Востока.

Задание: выполнение цветных и черно-белых копий орнаментов (ленточный, замкнутый; облаковидный, зооморфный, антропоморфный, растительный, смешанный, Родовое Древо)

Материалы: тушь, перо, кисти, гуашь, акварель, цв.карандаши (на выбор)

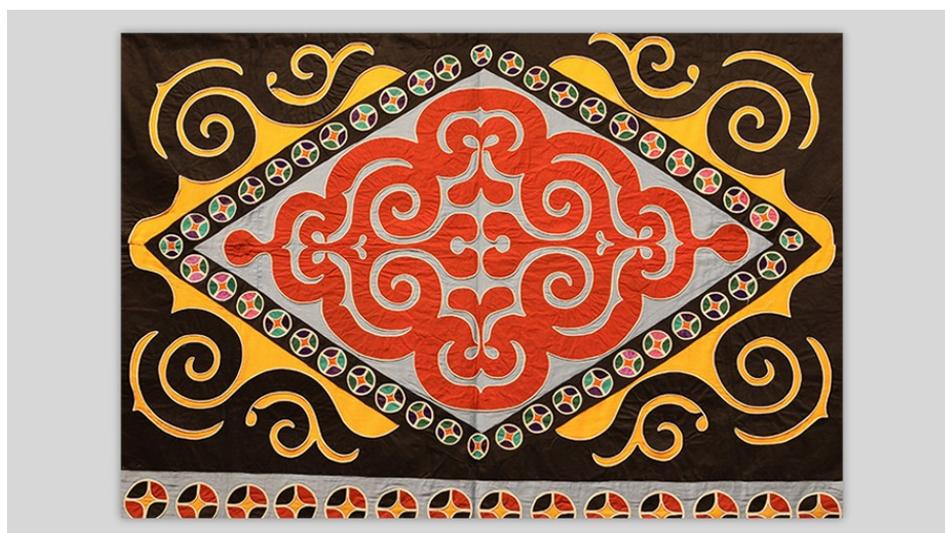
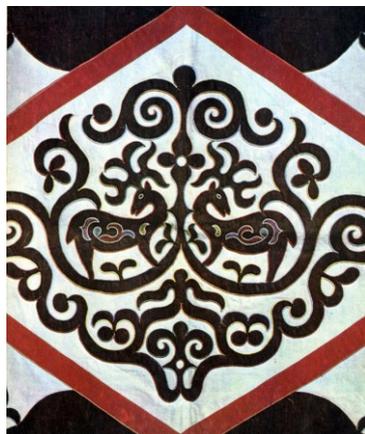

Рисунок 2 – Варианты зооморфного, геометрического и облаковидного орнаментов

Практ. задание №3. Искусство коренных народов Дальнего Востока. Деревянная утварь

Задание: выполнение графических зарисовок деревянной утвари

Материалы: тушь, перо, кисти, гуашь, акварель, цв.карандаши (на выбор)

Рисунок 3 – Орнаменты на деревянной утвари

Практ. задание №4. Искусство коренных народов Дальнего Востока. Берестяные изделия

Задание: выполнение копий предметов из бересты с различными способами орнаментации.

Материалы: тушь, перо, кисти, гуашь, акварель, цв.карандаши (на выбор)

Рисунок 4 – Орнаменты на берестяных предметах

Практ. задание №5. Искусство коренных народов Дальнего Востока. Обработка материалов животного происхождения

Задание: выполнение графических зарисовок традиционных изделий из кожи

Материалы: тушь, перо, кисти, гуашь, акварель, цв.карандаши (на выбор)

Рисунок 5 – Орнамент на изделиях из кожи

Практ. задание №6. Искусство коренных народов Дальнего Востока. Шитье и украшение одежды, обуви, головных уборов

Задание: выполнение графических зарисовок халата из рыбьей кожи: повседневного, праздничного, мужского, зарисовки головных уборов, обуви

Материалы: тушь, перо, кисти, гуашь, акварель, цв.карандаши (на выбор)

Рисунок 6 – Традиционная одежда коренных народов Дальнего Востока

Практ. задание №7. Искусство коренных народов Дальнего Востока. Ковры
Задание: выполнение копии ковра в технике аппликация
Материалы: цв.бумага, клей

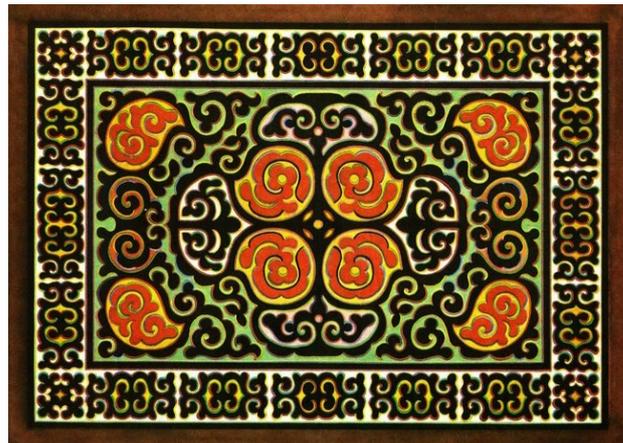

Рисунок 8 – Ковры в творчестве
коренных народов Дальнего Востока

Практ. задание №8. Творческая работа
Задание: выполнение эскиза декоративного настенного панно по мотивам искусства
коренных народов Дальнего Востока
Материалы: тушь, перо, кисти, гуашь, акварель, цв.карандаши (на выбор)

Рисунок 9 – Авторские композиции по мотивам искусства
коренных народов Дальнего Востока

6 МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов включает работу с учебной литературой (периодические издания и специальная литература по декоративно-прикладному искусству и народным промыслам), Интернет-ресурсами, сбор материала и выполнение реферата и презентаций на заданные темы и подготовку к зачету.

При выдаче заданий на самостоятельную работу используется дифференцированный подход к студентам. Перед выполнением студентами самостоятельной внеаудиторной работы преподаватель проводит инструктаж по выполнению задания, который включает: цель задания, его содержание, сроки выполнения, объем работы, основные требования к результатам работы, критерии оценки. В процессе инструктажа преподаватель предупреждает о возможных типичных ошибках, встречающихся при выполнении задания. Инструктаж проводится преподавателем за счет объема времени, отведенного на изучение дисциплины.

При работе с учебной литературой изучение темы следует начинать с усвоения теоретического материала, используя при этом учебники, учебно-методическую и справочную литературу, интернет-ресурсы.

Тематика заданий для самостоятельной работы соответствует практическим занятиям курса «История культуры Дальнего Востока» и оформляется в виде реферата.

Структура реферата:

Реферат состоит из следующих частей:

1. Титульный лист
2. Содержание
3. Введение
4. Основная часть, в которой раскрывается тема реферата
5. Заключение
6. Список использованных источников
7. Приложение

Учебная цель реферата: проверка знаний студентов в области современных строительных и отделочных материалов для жилых и общественных зданий и технологии производства отделочных работ.

Содержание реферата: Текст в количестве 10-15 печатных листов формата А4 должен содержать в себе следующие сведения по теме реферата: общие сведения, технические характеристики, информацию о технологиях и областях применения рассматриваемых материалов. В конце работы прилагается приложение и список использованной литературы.

Оформление реферата: титульный лист и реферат оформляется согласно установленным нормам.

Критерии оценки реферата:

Требуется исследовать определенный шрифт, написать историю его появления и развития, выявить основные характеристики, способ исполнения. Студент должен уметь с источниками информации, перерабатывать ее и структурировать. Также необходимо подготовить приложение к реферату: фотоматериалы, рисунки (всего не менее 20 рисунков по теме, включая зарисовки от руки, качественные цветные и черно-белые иллюстрации).

Реферат по общей теме «Особенности орнаментального искусства коренных народов Сибири и Дальнего Востока»

1. Поиск текстовой информации и иллюстраций в специализированной литературе и Интернет-ресурсах (не менее 10 иллюстраций).

2. Систематизация и структурирование текстового и иллюстративного материала.

3. Поиск исторических цитат в современных произведениях прикладного искусства

Также самостоятельно студент готовит презентации по темам, предложенным преподавателем. Информацию, следует искать в интернет источниках и в электронных библиотеках, тщательно ведя отбор и систематизируя, дополняя иллюстративным материалом надлежащего качества.

Презентации студенты выполняют в рамках изучения лекционных тем.

По теме «История города Благовещенска. Архитектурные и монументальные памятники» студенты дополнительно готовят презентацию по общей теме «История одного здания», выбирая для изучения одно из исторических зданий г. Благовещенска.

Вторая тема презентации – «Творчество амурского художника», связана с лекцией «Изобразительное искусство Дальнего Востока России. Изучение творчества амурских художников». Студенту также самостоятельно необходимо выбрать одного из известных амурских художников, кратко написать о его биографии и творческом пути, дополнить информации иллюстративным материалом.

Аверина Татьяна Александровна,
старший преподаватель кафедры дизайна АмГУ

История культуры Дальнего Востока: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 54.03.01 Дизайн: направленность (профиль) образовательной программы Графический дизайн; направленность (профиль) образовательной программы Дизайн среды; направленность (профиль) образовательной программы Дизайн костюма; направленность (профиль) образовательной программы Дизайн интерьера. - Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2017. - 53 с.

Усл. печ. л. 3,3.